

ОЛЬГА ШЕРСТОБИТОВА

БУДЬ МОИМ
ТАЛИСМАНОМ

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Будь моим талисманом
Серия «Будь моим
талисманом», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28763298
Будь моим талисманом: Avtorskie-txt; 2018
ISBN 978-5-04-095973-0

Аннотация

Я прежде не верила ни в любовь, ни в сказки. До них ли, если тебя воспитывает мачеха? Вся моя жизнь – уборка, бесконечная прополка грядок да мечты о свободе. Но однажды в нашу деревню прилетели... драконы. И все изменилось.

Как тут мог очутиться принц? А тем более вспылать страстью к нищенке? Но стоило единожды утонуть в синеве незнакомых глаз, глупое сердечко забилося чаще, и так захотелось поверить в чудо! Вот только разве может что-то подобное случиться со мной?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	24
Глава третья	51
Глава четвертая	71
Глава пятая	94
Глава шестая	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ольга Шерстобитова

Будь моим талисманом

Глава первая

– Драконы! Драконы!

Вихрастый рыжеволосый Енька, шестилетний сын старосты, мчался по улицам, поднимая пыль, и голосил так, что тут же радостным лаем откликнулись все деревенские собаки. За ним спешила остальная малышня, хохоча и визжа, словно с неба сыпались леденцы.

Я невольно подняла голову и всмотрелась в темные тени, кружащие над деревней. Сколько их там? Пересчитала. Надо же, тридцать. И такие красавцы! Крылья огромные, жилистые. И сравнить бы их с теми же, что есть у летучих мышей, да язык не поворачивается. В книге, которую подарила мне матушка перед смертью, есть рисунки кораблей. И паруса на них... точно крылья невиданных созданий. Такие же восхитительные и манящие.

У большей части пролетающих драконов чешуя была красная, с золотым проблесками, и сверкала словно монеты. Трое слепили белизной, будто покрытые инеем, а один – лазурный. Он, наверное, всю синь неба выпил, чтобы приобрести такой невероятный цвет.

Драконы, надо заметить, в наших краях редкость. Они патрулируют границы своего Руанского королевства, уничтожают нечисть и живут в горах, которые я никогда в жизни не видела. Народ лишь сочиняет сказки, насколько там красиво. И озера хрустальные, в которые можно смотреться, как в зеркало, и цветы лазоревые, ароматные.

Я посмотрела, как силуэты драконов тают в безоблачном небе, вытерла лоб, наклонилась и откинула побег выюнка в сторону, с сожалением смотря на веселый голубой цветок. Среди зарослей бобов и гороха он казался чужеродным и лишним. Но до чего же чудесный! Мне яркий, но неброский выюнок нравится куда больше напыщенных роз, которыми благоухает сад.

Вздохнула, еще раз внимательно осмотрела грядку, которую полола. Ни дай боги, не замечу сорняка! Да Архара с меня шкуру сдерет. А еще говорят, в сказках мачехи злые. Я скажу больше: в реальности они гораздо хуже.

Стоило подумать, как Архара возникла в дверях дома. Высокая, стройная, словно молодая березка. Глаза – пронзительно-зеленые. Лицо белое, руки, не знавшие никакой работы по дому, такие же. Пожалуй, только я и знаю, какие они сильные, когда держат хворостину, наказывая. Нет в Архаре никакого милосердия и сострадания. А так... первая красавица на деревне. Неудивительно, что мой отец, торговец тканями, овдовев, когда мне стукнуло три года, в Архару влюбился и змеиную душу ее не рассмотрел. Иногда чувства

ослепляют. Думал, она станет для меня хорошей матерью, а ему – утешением. Не стала.

Нет, когда мы начали вместе жить, все было хорошо. В доме появилась хозяйка. У отца бойко шла торговля. Мне, едва исполнилось пять лет, наняли учителей. Архара же только мед устами и лила.

Но стоило отцу в первый раз покинуть дом, как на меня посыпалась ругань и побои. За что? Да Архара просто могла такое делать и знала, что ей ничего за подобное отношение не будет. Тогда я этого не понимала, пожаловалась отцу, но он, ослепленный страстью, не поверил. Еще меня и наказал за якобы клевету и неуважительное отношение к мачехе. И в один миг я повзрослела.

Как найти выход в такой ситуации? Я старалась как можно реже попадаться Архаре на глаза, а ее крики и затрешины просто терпела. Уже не жаловалась, знала, что никто не поверит, а если такое и случится – не заступятся. Люди боязливы, в первую очередь думают о себе. Не все, но... большинство. Да и понимала, что защитить меня некому. Это Архара – любимая жена, а моя мать такой никогда не была. Отец ее взял из-за большого приданого. Об этом шептались те немногочисленные служанки, что надолго не задерживались в доме. А я слушала, кусала губы и плакала ночью в подушку.

Знаю, в деревне слезы считают слабостью, но недавно я поняла, что они же и сила. Почему? Посмотрела на Архару, которая не жалеючи прошлой зимой в лютый мороз выгнала

на улицу служанку, ждущую ребенка. Лишив и кровя, и жалования. И поняла, что только не испытывая никаких чувств, не будешь плакать. Я не готова такой стать.

Пожалуй, первые два года мне все еще жилось сносно, а вот потом, когда Архара родила двух дочерей, все окончательно переменялось. Отец велел мне помогать побольше по дому, особенно когда он в отъезде. И я старалась. Ночами нянчила малышей, давая возможность мачехе отдохнуть, утром же вместе со слугами готовила завтрак, кормила кур, а потом штопала белье и начищала полы. Работы с каждым днем становилось все больше, недовольство и капризы Архары росли. И тогда мне все это казалось страшной бедой. Но бывает и хуже. Два года назад, едва мне исполнилось пятнадцать, на возвращавшегося домой отца напали разбойники. И в той схватке он погиб.

Так и закончилось все хорошее в моей жизни. Я окончательно превратилась в служанку в собственном доме. Где здесь сказка? Нет ее. В подобных историях обязательно должен быть мужчина, как минимум принц, который спасет меня от всех бед. Но вместо него лишь похотливо смотрящий Густав, сын кузнеца. И сотню раз на дню я слышу, что едва исполнится мне двадцать, отдадут за него нерадивую падчерицу. И хоть вой! Но ничего не изменишь.

Я поднялась, выпрямляя спину.

Сегодня на мачехе белая рубашка с голубым сарафаном, по подолу которого расшиты алые цветы. Наверняка за день,

навещающая соседей, испачкает, а мне потом стирай. И руки снова до крови сотру.

Прикусила губу и замерла в ожидании распоряжений. А сама невольно залюбовалась на разноцветные ленты в косе, что обсыпаны мелким речным жемчугом.

– Закончила? Воды натаškai да иди кур общипывать, – бросила она, исчезая в доме.

Я побрела к небольшому сарайчику, достала коромысло и ведра, пошла к колодцу. Набрала, подхватила. Тяжелые настолько, что спину ломит, а тут еще и петух под ноги бросился. Оступилась, ведра выронила и, поскользнувшись, упала. Поднялась вся измазанная в грязи, краем глаза замечая мачеху, которая, естественно, вышла на крыльцо и грозно сверкает зелеными очами. Ой, что сейчас будет!

Архара спустилась на одну ступень, и тут послышался мужской смех. Из переулка вынырнуло семеро мужчин в походной одежде – черных штанах и плащах, но в белых, что странно, рубашках. За поясами мечи в ножнах. Волосы у незнакомцев распущены. Нездешние. Аристократы. А кто еще будет так выглядеть? И одежду замарать не бояться, длинные волосы же у нас в деревне только у девиц, мужчины стригутся коротко, лишь небольшие бороды со временем, когда женятся, опускают. И каким боком аристократов сюда занесло? А может, мачеха сейчас пригласит их в дом и нацелится сыскать среди них мужей для двух моих сводных сестер? Хорошо бы! Про меня тогда точно сразу не вспомнит.

Едва они поравнялись с нашим домом, как я узрела гневный взгляд Архары и наклонилась, чтобы подобрать ведра. Поднялась и встретила взглядом с одним из мужчин.

И мир перевернулся, рассыпался на осколки, исчез. Только синь этих глаз, что кажутся бездонными, и осталась. Жарко стало, будто я в огонь шагнула, нагая и беспомощная. И мне бы опустить голову, только сил нет. Да и не спастись теперь. Вернется эта синева глаз во сне, станет тревожить и никогда уже не отпустит.

– Элла! – окликнула мачеха, и ее голос показался карканьем вороны.

Мужчина же неожиданно дернулся, как от удара, резко выдохнул и... пошел ко мне, не сводя своих восхитительных глаз. Так, как я на него смотрела, наверное, кролик на змею тарашится. И понимает: надо бежать, потому что все вопит – опасность. И не может. Словно зачарованный, замирает на месте, готовый умереть, но лишь бы немного потонуть в подобной синеве.

Я даже не сразу рассмотрела его внешность, так была потрясена этим взглядом. А ведь мужчина красив, словно принц из прочитанной сказки! У нас в деревне таких и не встретишь. Большинство селян крепкие да могучие, но от их вида не то что благородством не пахнет, даже обычной притягательностью. А этот... Стройный, грациозный, выше меня на полголовы. И чувствуется в нем и невиданная сила, и уверенность, и... опасность. Черты лица немного хищные,

скулы и подбородок острые, а губы – тонкие. Прямые волосы спускаются ниже плеч. И такие они черные, словно ночь непроглядная.

Незнакомец подошел совсем близко, медленно опустился передо мной на колени прямо в грязь, не обращая внимания на то, что его одежда испачкалась. Снял с мизинца на левой руке колечко с синим камушком и протянул... мне.

– Обручальное! – удивленно воскликнула мачеха.

Я посмотрела на его дрожащую ладонь и даже не смогла зажмуриться. Он что, меня замуж зовет? Вот так запросто? Пришел, увидел и... Я столкнулась с незнакомцем взглядом, чувствуя, что подкашиваются ноги, а тело горит, плавится от того, как он на меня смотрит.

– Не обижу. Ни словом, ни взглядом. Клянусь.

И от его низкого, чуть с хрипотцой голоса, хочется расплакаться.

Что со мной происходит? Приворот? Наговор? Сглаз? Порча?

И эта протянутая рука, глаза, сверкающие синевой...

Да кого он замуж зовет? Сироту без приданого. И мне вдруг становится невыносимо горько и стыдно из-за своего заштопанного грязного платья, стертых рук и разбитых коленей.

Я зажмурилась, надеясь, что наваждение исчезнет. Распахнула глаза. Горит синий камень на обручальном колечке. И я вдруг отчетливо понимаю, что сейчас вершится моя

судьба. Не возьму я его и останусь в этой беспросветной тьме, вынужденная от зари до заката работать, терпеть тычки да крики мачехи, а потом и замуж выйду... за Густава. Но и взять... Разве можно верить словам да клятвам? Пустые они. А мужчина этот незнакомый ждет, не поднимается.

Мерцает огонек на колечке, лежащем в ладони, манит, зовет, обещая... что? Счастье? Или беду? Я чувствую себя мотыльком, летящим на огонь.

– Элла! Немедленно пошла в дом!

Я вздрогнула от этого крика, снова пропадая в бездонной синеве этих сумасшедших глаз. Выбирай, Элла! Вот тебе шанс изменить судьбу. Только сейчас нужно решать, не мешкая.

– Элла, змея подколотная!

И я протянула незнакомцу свою дрожащую руку.

Он не спрашивал и ничего не уточнял, просто надел колечко на палец и поцеловал ладонь, покрытую мозолями, а потом, тяжело дыша, уткнулся в мои колени.

Я же, растерянная и взволнованная, столкнулась взглядом со спутниками незнакомца. Серьезные, вдумчивые. Мой жених поднялся и улыбнулся. И мир, только что вернувшийся и восстановившийся, снова рассыпался.

– Ах ты, дрянь! Я тебя растила, ночей не спала!

Мужчина, так неожиданно ставший моим женихом, обернулся, нахмурился, снова посмотрел на меня и уточнил:

– Это кто?

– Мачеха.

– Не отдам эту неблагодарную девчонку, змею подколодную! – разорилась Архара, едва ли не выплевывая каждое слово.

Кажется, до нее дошло, что меня сейчас заберут, а бесплатная служанка навсегда из ее дома исчезнет.

– Арий, – позвал кто-то из аристократов, и незнакомец обернулся, посмотрел на своих спутников.

– Да от нее беды одни!

Мачеха все пуще меня кляла, обзывая. И так мне стыдно стало, что захотелось сорваться с места и сбежать от этого подальше. Откажется ведь. Она ему сейчас такого насочиняет... И Арий, как и все остальные, поверит. Что же я натворила! Архара меня со свету сживет, когда он уйдет.

Арий обернулся, посмотрел в упор на мою мачеху, щелкнул пальцами и... она упала, как подкошенная. Он что, еще и маг? Поймал мой испуганный взгляд и спокойно сказал:

– Я – дракон.

Мухоморы в горошинку!

Да они ж... Да он...шутит?

Арий неожиданно прижал меня к себе и снова прошептал:

– Не обижу.

И сердце у него под моей ладонью колотится так же сильно и быстро, как и у меня. А пахнет дракон необъяснимой предгрозовой свежестью. И в этот момент меня совсем не волновало, что неприлично девушке обниматься с мужчиной.

– Какие-то вещи забрать хочешь? – спросил Арий.

И осознание того, что обратного пути нет, сама согласилась и выбрала, никто не принуждал, заставляет меня дрожать. Это навсегда. Уеду отсюда и не вернусь.

– Не обижу, – снова прошептал дракон, явно понимая, что я чувствую.

Я осторожно выпуталась из его рук, посмотрела на дом, из которого вышли две служанки, помогающие с уборкой, да сводные сестры. Мачеха уже пришла в себя, поднялась и гневно сверкала глазами, не осмеливаясь проронить хотя бы слово.

И что мне отсюда забирать? Из одежды пара старых платьев да...

– Книга, – сказала я.

– Хорошо, – с облегчением выдохнул Арий.

Неужели боялся, что я передумаю?

– Сама сходишь или мне с тобой...

– Сама.

Я на негнущихся ногах подошла к крыльцу, поднялась, заставив сводных сестер от меня шарахнуться, как от привидения, и открыла дверь в дом. Добралась до своей коморки под чердаком, села на тюфяк и попыталась прийти в себя. Снаружи раздавались голоса, но слов я разобрать не могла.

Снова поднялась, умылась, достала простое, но чистое платье, переоделась и переплела косу, перевязала раненые колени. Так, а теперь книга. Спустилась в кабинет отца, зная,

что она там, и едва нашла, прижала к себе.

Во дворе снова послышалась ругань. Значит, мачеха все же не побоялась Ария и, судя по всему, других драконов. Это плохо. Это очень-очень плохо. Голос Архары неожиданно послышался совсем близко. Через мгновение она влетела в кабинет, достала из шкафа резную шкатулку и поставила передо мной на стол.

– Вот, забирай, др...

Раздался щелчок, и мачеха схватилась за горло, будто кто-то ее душил. В дверях стоял Арий.

– Бери, – сказал он.

– А это что? – нашла я.

– Часть приданого твоей матери, – прошипела Архара. – Забирай. Все равно этот ларец не открывается.

Что бы там ни было, мне это не принадлежит. По всем законам королевства приданое отдается жениху, а потом и мужу. Молодец он, что скажешь, требовал положенное. А я-то размечталась, будто на меня позарился. Глупая, думала, ему я нужна.

И мачеха хоть и злится, а это понимает, отчего еще горче и обиднее.

– Элла, помочь? – поднял брови Арий.

Я прижала книгу к груди. Он подошел, посмотрел на ларец.

– Позволишь взять? Он тяжелый.

Я удивленно моргнула. Арий разрешения спрашивает?

– Так он – не мой.

– А чей же? – спросил он.

– Ваш.

Наверное, когда Арий ларец откроет, я даже не увижу, что в нем. Может, и к лучшему, нечего душу травить. Прикусила губу и опустила голову.

Дракон подошел еще ближе, взял мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. А они как омуты. Нырнешь – и нет спасения.

– Все, что у меня есть теперь твое.

Да не бывает так! Но спорить я не решилась. Арий убрал ладонь, взял ларец одной рукой, а мою ладонь сжал другой и потянул к выходу. Так мы и дошли до ворот, за которыми уже вся деревня собралась. Гомонят, смеются, смотрят на меня. Сдается, если бы не Арий, которому никто не посмел перечить, да его спутники, толпа бы не расступилась.

– А жених-то твой жадный, – услышала я голос Архары.

Да уж, мою мачеху ничто, похоже, не изменит. И сейчас бояться ей нечего. При всем народе никто ее не посмеет обидеть. Да дракон и не станет этого делать. Об их мудрости и справедливости такие легенды ходят, что даже страшно. И каждая девушка, что стоит сейчас за воротами, желает одного: оказаться суженой дракона. Почему?

Они выбирают пару один раз и на всю жизнь, никогда не изменяют, не предадут. И скорее умрут, чем оставят любимую женщину. В одной из сказок говорится, что драконы от оди-

ночества погибали, поэтому Великая Праматерь добавила в их кровь каплю своей силы. И она дает им возможность почувствовать сердцем ту, что предназначена судьбой. Только вот обещала ли она такой паре счастье... я уже не узнаю. Заберет Арий свое кольцо. Так тоже бывает... поманит птица удачи, да сгинет навеки.

Я прикусила губу, чувствуя, как начинают дрожать руки.

Арий остановился, оглянулся.

– За невесту положен выкуп, милорд, – раздался в толпе голос старосты. – Мы все свидетели, что его не было. А приданое вы взяли. Не по закону!

– Не по закону, – зароптали многочисленные зеваки.

И я захотела провалиться сквозь землю. Теперь Арий точно откажется. Попыталась незаметно высвободить свою руку. Главное сейчас при всех не расплакаться. Для невесты и так нет большего позора, чем кольцо обратно отдавать.

Арий мою руку отпустил, усмехнулся и достал небольшой кожаный мешочек из складок плаща. Высыпал на землю самоцветы и так спокойно спросил:

– Все?

В толпе заохали, рассматривая сверкающие на солнце камни. Староста нервно сглотнул и кивнул. Архара кинулась собирать самоцветы.

А мне стало еще горче и обиднее. Как... как... козу на базаре купил! И расплакаться бы, ударить... Да только не могу. Стою, словно каменная, а глаза почти ничего не видят от

слез. Я взяла и отвернулась.

Арий убрал пустой мешочек в карман и взял меня за руку. Отчего-то вздрогнул.

– Гордая, оказывается...

Почти неразличимый шепот.

– Не обижайся, Элла. Но иначе нельзя. Лучше и правда пусть все будет по вашим законам. С обычаями драконов они точно считаться не станут.

– У вас не отдают выкуп за невесту?

– Нет. Но на свадьбах гости вручают подарки.

А у нас только песни горланят да напиваются так, что свое имя забывают. И шуточки эти сальные, глаза маслянистые, хохот... Помню, когда отец женился, даже меня хмелем случайно окатили. И этим запахом пропиталось все: платье, волосы, кожа. Отмыться не могла. И было слишком неприятно.

– Элла, – позвал Арий, заглядывая в глаза. – Все будет хорошо. Веришь?

Еще нет. Но разве может быть хуже?

– Попробую, – ответила я, позволяя взять меня за руку.

Ладонь у него приятная, немного шершавая, и кольца на пальцах холодят кожу.

И мы пошли по знакомой с детства дороге – пыльной, с цветущими по бокам одуванчиками, над чьими венчиками кружат шмели и осы.

Солнце по-прежнему нещадно палило, заставляло шуриться. Я споткнулась, и Арий тут же придержал, не давай

упасть.

Вскоре его спутники отстали, а мы вышли к рошце.

– Немного придется прогуляться.

– Хорошо.

– Если устанешь, скажи.

Я кивнула. После прополки грядок только рада была пройтись. К тому же в тени деревьев прохладно. Пахло земляникой и листьями, под ногами встречался бархатный мох, где-то трелями заливались птицы.

Какое-то время мы шли молча, и я вдыхала запахи лета, наслаждаясь спокойствием. О том, что ждет меня дальше, думать не хотелось.

У небольшого родника Арий остановился, поставил шка-тулку на пень, развернулся ко мне. Он передумал?

– Ты ранена? – неожиданно спросил Арий. – Я кровь чую.

Пришлось сознаться, что расшибла колени. Кивнул, опустился на корточки.

– Можно посмотреть?

И попробуй не согласиться, когда он с меня глаз не спускает.

Арий осторожно приподнял юбку, посмотрел на пропитанные кровью лоскуты ткани.

– Почему сразу не сказала? Больно же.

Больно? Больно было, когда Архара ивовые прутья в соленой воде размочила и спину исполосовала за то, что ведро с молоком опрокинула. А это... ерунда.

Арий же бережно снял лоскуты, и кожа запылала огнем. Поднялся, убрал ларец с пня.

– Сядь, пожалуйста.

Я послушалась. И Арий снова опустился на корточки, отодвинул край юбки и провел над коленями рукой.

– Постарайся не шевелиться, – попросил он.

Хм... Что дракон задумал?

Его глаза неожиданно стали ярче, засветились, а в руках появился синий сгусток, напоминающий туман. Он опустил его на мои колени. Защищало так, что на глаза слезы выступили, а по ногам побежала щекотка. Но продлилось это недолго.

– Вот и умница. Никогда раньше не видела магию в действии?

– Нет.

Да и откуда? У нас, конечно, есть в деревне две травницы, да только дар у них иной. Нашептать да заговорить могут, в болезнях разбираются и в целебных растениях, но чтобы лечить силой...

Интересно, а так магия проявляется только у драконов или у всех, кто с даром? И если спрошу Ария, ответит? Мне, наверное, его стоит бояться, незнакомый же мужчина, но... не получается. Наоборот, когда он рядом и меня касается, внутри словно угольки тлеют. И тепло так, хорошо от этого жара. Может, это так связь действует, о которой ходят легенды? Или же вот она... любовь с первого взгляда во всей

красе. А ведь я в нее никогда не верила. Смешно теперь и вспомнить. А может, это и вовсе не любовь? Только почему же сердце сжимается, едва представлю, как Ария не будет рядом. Или приворожил? Это с понятиями драконов-то о чести и благородстве? Немыслимо. Во всех сказках их собственный огонь сжигает, если они силу во зло тратят.

Хм... И что мне со всем этим делать? Похоже, я окончательно запуталась. Да и как иначе? Жизнь-то в одно мгновение с ног на голову перевернулась. И я знаю, что страх все же есть, только прячется, таится где-то совсем глубоко. А потом выползет в самый неподходящий момент.

– И ты не боишься ни моей магии, ни меня, что радует. Точно умница, – улыбнулся Арий.

Что же он со мной, как с ребенком, разговаривает?

– Спасибо, что вылечил, – сказала я, робко улыбаясь.

Арий наклонился, поочередно поцеловал мои колени и тут же отпустил, тревожно в меня вглядываясь.

– Неприятно?

Я покраснела и опустила глаза.

– Элла, ответь, пожалуйста.

– Нет.

Улыбнулся.

– Не сердись? – спросил почти шепотом.

– За что? – удивилась я.

– За мои ласки и прикосновения, Элла, – отозвался Арий.

– А должна? Вы же мне...

– Давай на ты, мой самоцвет.

Я растерянно кивнула и снова покраснела.

– Мне сложно сдерживаться, Элла. Но и извиняться не буду.

Эм... И понимай, как хочешь.

– Давай поговорим на эту тему чуть позже. Все волнуются, что меня нет.

– Откуда ты знаешь? – спросила я.

– Я чувствую эмоции драконов, – отозвался Арий.

Даже так. Интересно... За последние полчаса я узнала о драконах больше, чем за всю свою прежнюю жизнь.

– Ты хочешь посмотреть, что в ларце, пока мы вдвоем?

– А как? Архара не смогла, – вспомнила я.

– Это потому что на него чары наложены, – заметил Арий.

– И ты их снимешь?

– Нет. У меня не получится. Только у тебя.

Я уставилась на него. Шутит.

– Там кровная магия.

Очень понятно.

– Смотри, – тут же пустился в разъяснения Арий. – Шка-тулка принадлежала твоей матери, так?

– Да.

– Значит, открыть ее может она...

– Матушка умерла, – напомнила я.

Арий ласково погладил мою ладонь.

– Знаю, мой самоцвет.

Толпа мурашек гордо прошествовала вдоль позвоночника, едва он так ко мне обратился. Да что же это такое! Наваждение, не иначе!

– Но в тебе течет ее кровь. Достаточно капли, чтобы открыть крышку.

– И потом постоянно так делать?

– Нет, конечно. Сработает магия памяти. Ты сможешь спокойно пользоваться ларцом. Захочешь, переложить содержимое в другое место. У меня и сокровищница, если что, есть. Но я бы не советовал. Только наши дети потом смогут открыть ларец, и лучшего места для хранения того, что в нем есть, явно не найти, – заметил Арий. – Это очень древняя магия. Даже я не в силах ее воссоздать.

Я кивнула, слушая его вполуха, положила книгу на колени и провела пальцами по окованной крышке ларца. Что же ты там прятала, мама? И нужно ли открывать это здесь и сейчас?

– Элла, если не хочешь, то потом посмотришь.

– Ты не против? – удивилась я.

– Нет. Но все же...

– Что?

– Я, конечно, не думаю, что твоя мать держала в ларце что-то опасное, но мне было бы спокойнее, если ты его при мне...

Арий не договорил, притянул мою руку к себе, нежно поцеловал, потерся о ладонь, напоминая кота. У него даже гла-

за как-то сузились и загорелись. И пряди черных, как ночь, волос пощекотали мою кожу.

– Я открою, – ответила, пытаясь отвлечься от мурашек.

Это ведь правильно, что он меня касается. Как-никак же-
них... Суженый ли? Опять нет ответа.

Я встала, положила книгу на пень, где только что сидела, и уколола щепкой палец.

Глава вторая

Наверное, когда снимается заклятие, должен возникнуть гром и подняться ветер, но ничего подобного не случилось. Лишь крышка ларца, на которую попала капля крови, с тихим щелчком приподнялась и открылась. Я осторожно заглянула внутрь и охнула. В ларце матери лежали, переливаясь, украшения из самоцветов.

– Красивые, – тихо заметил Арий. – И явно гномьей работы. Наверняка из поколения в поколения передаются.

Моя мама была из богатой семьи, это я точно знаю. Но о своих родственниках никогда не рассказывала. Может, не хотела с ними общаться? Или же имелись другие причины.

Уже не узнаю.

Я повернулась к жениху, вздыхая. Он удивленно приподнял брови.

– Не хочешь получше рассмотреть?

– Тебя же ждут, – с сомнением заметила я, естественно, желая рассмотреть украшения матушки.

А кто бы на моем месте сдержался? Я же даже не подозревала, что они существуют!

Арий вздохнул, к чему-то прислушался.

– Нам несколько дней придется добираться до моего дома, – заметил он. – Будет лучше, если ты не станешь показывать эти сокровища кому бы то ни было.

Я посмотрела на него, потом заглянула в ларец.

– Думаешь, украдут?

Арий расхохотался так, что с веток взлетели птицы, и, возмущенно чирикавая, исчезли в зарослях.

– Нет, конечно. Просто... драконы весьма любопытные создания, – ответил он.

– И ты? – не удержалась я от вопроса.

– А я в особенности, – ухмыльнулся Арий, ласково касаясь моей щеки ладонью.

Я покраснела и смущенно повернулась, захлопывая крышку. Надеюсь, я найду время и место, чтобы рассмотреть и померить украшения.

Арий снова взял меня за руку, подхватил ларец, и мы пошли дальше. Миновали ели-шатры, за которыми я не раз пряталась от дождя, отправляясь за грибами, и оказались на поляне, где мужчины уже разожгли костры и готовили еду в котелках.

Увидев нас, как по мановению волшебной палочки, замерли. Правда, и секунды не прошло, как драконы склонились. Хм... интересно. Мой жених, похоже, имеет высокую должность. Я невольно вспомнила, как он высыпал из кошелька горсть самоцветов в качестве откупного. Да и манеры у Ария о многом говорили. Воспитание... его не пропьешь, как любил напоминать мой отец.

Арий взмахнул рукой, и мужчины выпрямились, не спуская с меня любопытных взглядов. Удивительно, но они не

были неприличными. Да и Арий бы, сдаётся, ничего такого в отношении меня не позволил. Но все же...

– И откуда такая красавица, вожак?

Что? Арий среди драконов главный? Ой, мамочки! Да какая из меня для него выйдет жена?

Арий тут же обернулся, заметив, как я встревожилась. Быстро поставил ларец на землю, сверху положил книгу, заглянул в глаза.

– Все хорошо, Элла. Никто тебя не обидит, обещаю, – ласково сказал он, поглаживая мою ладонь.

– Вожак? – сипло переспросила я.

– Да. Не бойся.

Опять он со мной, как с ребенком! Или я себя так веду? Просто столько всего и сразу на меня одну! И дрожь не уходит. Ноги не слушаются, в горле першит, на глаза набегают слезы.

Арий опустился на колени, доверчиво прижался ко мне, прошептал:

– Элла, самоцвет мой...

– Да неужели свершилось? – раздался веселый голос.

Я обернулась. На краю поляны, у кромки леса стоял мужчина. Простая рубашка и мешковатые штаны делали его похожим на крестьянина. Серые глаза с озорными искрами смотрели внимательно и насмешливо. Волосы светлые, короткие. В руках у него была корзина с грибами. Ни дать, ни взять, деревенский паренек!

Арий ласково улыбнулся и поднялся.

– Знакомься, Элла, эта ехидна – мой советник.

– Дар, – представился он, усмехаясь.

– Элла, – отозвалась я, все еще пытаюсь прийти в себя после выходки Ария.

Нет, это надо же! Он второй раз опустился передо мной на колени! Немыслимо... И я никак не могу найти объяснение столь нелогичному поступку, несвойственному мужчине. Сдается, что-то важное от меня ускользает. Или все наоборот правильно, и я просто не разбираюсь в драконах? Да о них столько выдумок ходит! И чему верить?

– Да уж слышал, – прервал мои мысли советник.

Я смущенно опустила глаза.

– Наконец-таки нашел! – выдохнул Дар.

Я посмотрела на него, потом на Ария.

– Он о суженой. Сколько лет один маюсь, – вздохнул жёних, бережно обнимая меня за плечи и касаясь губами затылка.

– И нас всех чуть с ума не свел! Глядишь, гонять на тренировках перестанет, а то некуда напряжение скинуть.

– Дар!

– У меня уже хвост от усталости отваливается! – заявил советник, и остальные рассмеялись.

Арий закатил глаза, весело фыркнул и начал знакомить меня с другими драконами. Имена как-то сливались, путались и моментально забывались. И я только подняла брови,

представив, сколько раз буду жениха переспрашивать.

– Церемония когда? – уточнил Дар, отдавая корзину одному из драконов, судя по всему, самому молодому, который смотрел на меня, покрываясь легким румянцем.

– Ты передохнуть нам хоть дай и поешь, – заметил Арий, скидывая плащ и расстилая его на траве. – Отдыхай, Элла.

Правда? И ничего не надо делать?

– Что-то не так? – поймал мой взгляд Арий.

Хм... Похоже, эмоции придется контролировать. Если он их замечает, дело поворачивается скверно. Запаникуешь так и... своего мужчину доведешь до остановки сердца или нервного тика.

– Может, помочь надо? Воды там принести, дров...

Дар удивленно приподнял брови, Арий раздраженно фыркнул, и я так и не закончила, оборвав предложение. И всю решительность, как ветром сдуло.

Похоже, я снова что-то не то сказала. Прикусила губу, отвернулась.

– Элла, носить воду и рубить дрова – это мужская работа, – спокойно заметил Арий, но глаза как-то странно сверкнули. – Отдыхай. Чуть позже вернусь и поговорим.

Он, не прощаясь, отошел с Даром, что-то тихо рассказывая. Советник покосился в мою сторону, подмигнул и улыбнулся. Другие драконы старательно делали вид, что ничего особенного не происходит, но нет-нет да поглядывали на меня, явно сгорая от любопытства. И все же подойти и о чем-то

расспросить не решались. То ли так было не принято, то ли Арий каким-то образом дал понять, чтобы ко мне не лезли.

Я села на предложенный плащ, позволив бабочке опуститься на платье, зевнула. Архара, чтоб ее родную, всю ночь спать не дала, заставив перебирать собранные мной же ягоды. А тут, среди спутников моего жениха, так уютно. И лес окружает запахами древесины, дикого меда и хвои. Вдохнула, чувствуя странную легкость.

Покосилась на суетящихся драконов, немного понаблюдав, как Арий с советником передвигаются по лагерю, разговаривая с остальными, растянулась на плаще. Если прилягу на минутку, ничего ведь не случится? Последнее время выспаться для меня было недопустимой роскошью. Прикрыла глаза, вслушиваясь в шорохи леса. Ветер играет с листвой, где-то над головой щебечут птицы, почти беззвучно упала на землю шишка, лопочет на своем языке жук... И хорошо вдруг стало, спокойно. Я и сама не заметила, как уплыла в сон.

* * *

Проснулась, когда солнце клонилось к горизонту. Лучи касались макушек темных елей, рассыпая по поляне золотистые блески. Облака казались оранжевыми, а небо радовало розовыми оттенками.

Я растерянно приподнялась. Арий сидел рядом, не сво-

дя с меня глаз. Он уже успел переодеться в ярко-синюю рубашку и заплел волосы, скрепив косу темно-синей лентой. Взгляд пронзительный, какой-то светящийся. Кажется, будто он ласкает им каждую мою клеточку. И от этого в груди возникает жар, который катится крошечными угольками по телу, опалая и лишая возможности двигаться. Странно-то как... У Ария глаза ярко-синие, как речные омуты, да только я не тону, а плаваюсь.

Он наклонился, отбросил прядь волос с моей щеки, улыбнулся. Драконы, не сводившие с нас глаз с момента моего пробуждения, торопливо сделали вид, что их тут нет. А мне вдруг стало так неловко...

– Я случайно.

– Что именно? – утонул жених.

– Уснула.

Арий помог мне сесть, и все еще держа в объятьях, тихо спросил:

– Тебе совсем плохо жилось, Элла?

Я пожала плечами, но заметив его потемневший взгляд, ответила:

– Бывает хуже.

– Никто тебя не обидит.

В который раз он произносит эти слова? Я и со счета сбилась. Только многое ли они меняют? Не знаю. Мне даже страшно и непросто доверять едва незнакомому мужчине. А ведь пошла с ним, надеясь на новую жизнь. На лучшую до-

лю, если быть честной.

– Элла, – Арий выпустил из своих объятий, заглянул в глаза. – К свадебной церемонии все готово. Дар проведет ее сегодня.

Я вздрогнула. Мое мнение его, похоже, не интересует. Но с другой стороны... сама же согласилась. И чего от решительного Ария было ожидать? Но почему же так хочется бежать! Страх ползет по венам, сжимает сердце... Глупая!

– Знаю, ты не рассчитывала, что все произойдет так быстро. Мы едва знакомы, нам еще узнавать и узнавать друг друга.

И все равно он спешит. Зачем?

– Будет лучше, если мы соединим наши судьбы. Это избавит других от соблазнов... От многих соблазнов, – уклончиво заметил Арий.

И понимай, как хочешь. То ли он ревнует непонятно к кому, то ли боится, будто передумаю, то ли переживает, что не буду находиться под его защитой. Да я бы и не подумала отказаться от брачной церемонии, как бы страшно ни стало! Негоже девушке в моем положении тянуть со свадьбой. Я же слово дала. Нет худшего бесчестия, чем его нарушить. Да и слухи иначе пойдут... Их нельзя допустить! Слишком сильно они могут ранить. Уж кому, как не мне, это знать. Мачеха всем соседям жаловалась, какая я нерадивая. И грустно вспомнить, что раньше все эти почтенные дамы, когда еще мама была жива, приходили к нам на чай, утверждая,

насколько я милый ребенок. Эх...

– Элла, ты согласна? – спросил Арий.

Все же поинтересовался!

– Да, – ответила я, чувствуя, как дрожат руки.

В деревне, где все на виду, дети взрослеют быстро, отчетливо представляя, что последует за свадьбой. Брачная ночь, которая у меня после рассказов замужних женщин, теперь ассоциировалась с ужасом.

Наверное, придется потерпеть. Я должна быть благодарна Арию, что изменил мою жизнь. И ночь с едва знакомым мужчиной – за это малая цена, как ни посмотри.

– Самоцвет мой, – тихо позвал Арий, снова заставляя краснеть. – А давай, ты расскажешь мне о своем страхе. Пожалуйста.

И столько тревоги и мольбы было в этом голосе! Мне же не кажется. И такое сыграть нельзя, как бы ни хотелось! Да и к чему Арию что-то изображать? Он со мной искренен. Только...

– С чего ты решил...

– Чем дольше дракон находится с суженой, тем сильнее ощущает ее эмоции.

М-да... Влипла ты, Элла.

– Так о чем ты думаешь?

– О том, что будет после свадьбы, – призналась я.

Арий понял. Как-то сразу и очень быстро. Заглянул в мои испуганные глаза, погладил дрожащие руки, наклонился, по-

чти касаясь губ, и хрипло прошептал:

– Не трону. Пока сама не захочешь.

– Это... твое право, – заметила я, зная, что жена не должна перечить мужу.

Данная истина с самого детства вкладывалась в головы всех женщин нашего королевства.

– Сдается, долго мне придется из тебя эту ненормальную покорность вытягивать.

Хм...

– Арий...

– Элла, так не пойдет.

– Ты о чем? – набравшись смелости, спросила я.

– О близости между мужчиной и женщиной.

Я покраснела. Вся. Сдается, у меня даже кончики волос стали пунцовыми.

– Не отводи глаз, – приказал Арий, едва я попыталась их опустить. – И послушай, что я тебе скажу.

И голос у него строгий, чуть хрипловатый.

– Главное для дракона – свобода, Элла. Возможность выбирать, самому принимать решения. И даже если ты совершаешь ошибки – это нормально. Ненормально, когда тебе не дают поступать так, как ты считаешь нужным. Это ведь твоя жизнь.

К чему он все это говорит?

– Близость должна происходить лишь тогда, когда есть любовь.

Ну да, конечно. Можно подумать, мачеха, явно никогда не любившая отца, подчинялась этому правилу. А уж про то, как именно создавались семьи в деревне, я промолчу. Там роль играло приданое, какая из невесты работница, сможет ли рожать детей да... послушание старшей по дому, чаще всего матери мужа. Где здесь любовь? Не вижу.

– Элла, у драконов все иначе, – спокойно заметил Арий, давая понять, что последний вопрос я задала вслух.

– Не понимаю, – призналась я.

Никак мои представления не вязались с тем, что до этого говорил жених.

– Браки по расчету не для моего народа. Это не принесет счастья и не даст наследников.

– Почему?

Последнее заявление заставило окончательно растеряться.

– У драконов дети рождаются только тогда, когда есть любовь.

Я открыла рот, закрыла и жалко из себя выдала:

– Я...

– Не любишь меня, знаю.

И в этих словах слышится горечь. Едва заметная, но такая острая, что мне до безумия хочется обнять Ария и прошептать что-то ласковое. Только я... трушу. И сколько себя за это не ругаю, молчу.

А потом неожиданно жар окатил с ног до головы от сине-

вы, что полыхнула в его взгляде.

– Ты ушла, потому что хочешь другой жизни.

Что же он такой понимающий-то!

– Это не совсем так.

Я не могла не сказать очевидного. Интуитивно почувствовала, что стоит сейчас промолчать, и наше доверие, хрупкое, как цветок, безвозвратно исчезнет.

– Да?

Арий уставился на меня, явно ожидая объяснений.

– Меня к тебе... тянет, словно приворот наложили.

– Что?

Арий приобнял, заглянул в глаза. Взмолнованный и какой-то радостный. Я смущенно улыбнулась.

– Правда тянет?

– А я похожа на лгуницу? – возмутилась я.

– Элла, я не хотел тебя обидеть.

Дракон поднес мою ладонь к губам, ласково поцеловал, не отводя взгляда. И я снова почувствовала, как лечу в пропасть. Что он со мной творит?

– Веришь? – почти шепотом.

– Верю. Просто все слишком странно и неожиданно.

– Я про это и говорю, мой самоцвет. Сам не могу поверить, что у меня теперь есть ты.

Арий светло улыбнулся, заставляя меня почувствовать неловкость. Я снова краснела, ощущая жар в кончиках пальцев, и казалось, не хватает воздуха, чтобы дышать.

– Тебе нужно время, Элла, чтобы привыкнуть.

– А ты?

– А я... терпелив, мой самоцвет, – заметил Арий. – Столько тебя ждал. Неужели думаешь, захочу разрушить свое счастье?

И сердце от его слов забилося чаще. Я смотрела в глаза, тонула в синеве и не понимала происходящего. Это сон, мираж, наваждение... Но руки Ария поглаживают мои пальцы, дыхание почти щекочет кожу. И вот он... рядом. Такой незнакомый и чужой, и в тоже время, самый желанный на свете.

– Арий, а что ты предлагаешь? Ну...

Я замялась и осторожно коснулась его щеки. Он замер, на миг прикрыл глаза, потерся о мою ладонь.

– Буду тебя соблазнять, – заявил дракон и провокационно улыбнулся.

– Чего? – ошарашенно уточнила я.

– Элла, – засмеялся он.

– Ну?

– Это означает, стану действовать медленно и осторожно, чтобы тебя не спугнуть. И каждый раз буду продвигаться чуть-чуть дальше.

Сознаться ему, что я не представляю, как это будет? И даже не знаю, радует ли меня откровенность Ария или пугает. Внутри так горячо, что я, кажется, растаю, как весенний снег, от одного его голоса или прикосновения.

Вдох. Выдох.

– А это как?

– Просто скажешь, что ты готова мне позволить, Элла.

Какой же странный разговор.

– Боишься?

– Давай ты предложишь, а я соглашусь или нет, – прошептала, смущенно смотря на жениха.

– Годится. Обнимать тебя, – тут же предложил Арий.

– Да, – выдохнула я, чувствуя себя от этой игры весьма странно.

– Целовать?

Я представила его губы на своих и мотнула головой. На отказ Арий не обиделся, коснулся поцелуем руки:

– А так?

– Да.

Силы небесные! Что же я творю! И Арий ведь не мальчик, а ведет себя...

– И так тоже, – он ласково провел пальцами по моему лицу, и я, краснея как мак, кивнула.

И вдруг поняла, чего Арий добивался. Такой уступкой он пытается доказать, что достоин моего доверия. И выбор предоставил. А это почти свобода...

Так не бывает. Не со мной точно. Но вот он... мужчина, не сводящий с меня восхищенного взгляда, рука его касается моей, губы улыбаются. И хочется забыться в его объятьях, оставляя за спиной прошлое. Но самое странное, я понимаю,

что с Арием такое будет возможно. Если не сейчас, то потом. И, наверное, если бы я не влюбилась в него с первого взгляда, полюбила бы сейчас. Всем сердцем. За то, что он такой... понимающий?

– Элла...

– Спасибо.

Я прижалась к нему, пытаюсь выразить всю признательность за его решение «не спешить». Думаю, это Арию далось нелегко.

– Ну что, готовы к церемонии? – Дар появился рядом незаметно, заставив меня вздрогнуть.

– Элла? – уже Арий.

– Мне бы умыться и поесть.

– Можно подумать, что тебя неумытую Арий в жены не возьмет, – ехидно заметил советник, поправляя белоснежную рубашку.

Вожак драконов уткнулся мне в плечо, явно пытаюсь скрыть смех.

– Если хочешь, иди. А ужинать будем вместе. Придется немного потерпеть. Церемония недолгая.

Я кивнула, позволила Арию помочь мне подняться. Добралась до реки, что текла неподалеку, и вздохнула. В отражении воды я выглядела обычной, немного уставшей и растерянной. И почему кто-то из драконов сказал, что я – красавица? Внешность-то самая обычная. Волосы светлые, мягкие, слегка вьются, от того и непослушные. Вечно прядки из

косы выбиваются и норовят в рот залезть! Черты, может, и приятные, но кожа бледная. Загар к ней почти не пристает, зато и веснушек, как у большинства девушек в деревне, у меня не бывает. Разве что глаза красивые – серые, большие. Но на что Арий позарился, все равно не пойму. Да и невеста из меня та еще! Ни свадебного наряда, ни положенных украшений, ни даже гребня, чтобы волосы расчесать. В ларце, конечно, драгоценности есть, но со старым залатанным платьем, они будут смотреться смешно.

Вот что значит, сиротская доля! Все сразу и с самого начала идет наперекосяк! И сватовство не как у людей, и свадьба... Но к чему жаловаться и горевать? Бывает гораздо хуже. Точно знаю.

Я умыла лицо, покосилась на заводи белоснежных ароматных кувшинок. Может, доплыть и нарвать? Это для Ария мой наряд не имеет значения, а для меня, как для любой девушки, важно чувствовать себя во время брачной церемонии желанной и красивой. Да и перед другими драконами стыдно.

Я немного покусала губы, раздумывая, а потом скинула платье и решительно направилась в воду.

Доплыла, отогнала назойливых стрекоз. Раньше бы я, разумеется, за ними понаблюдала, очень уж мне нравятся их крылышки, ловящие солнечные блики. Но сейчас было не до этого. У меня тут свадьба!

Я наклонилась.

Кувшинки благоухали сладким ароматом, невольно заставляя краснеть. Был у нас в деревне один обычай... Где-то в середине лета, когда день равнялся ночи, собирались на поляне девушки и парни, водили хороводы да плели венки из речных цветов, в которые добавляли свои ленты. А на рассвете либо дарили любимому, тем самым давая согласие на помолвку, либо опускали в воду, желая приманить счастье. Но не все венки доживали до восхода. Уединялись парочки, а когда появлялись в волосах уже невесты путались помятые цветы... А жених, казалось, насквозь пропитывался сладковатым ароматом. Кувшинки ли пьянили? Горячая кровь? Чувства? Только боги и ведают.

Я попыталась сломать стебель ближайшего цветка, но не вышло. Совсем забыла, что они крепкие. Эх, нож бы сюда! А если попробовать нырнуть? Может, где стебель потоньше будет? Нет, понимаю, некрасиво получится с мокрыми волосами на собственную свадьбу прийти, но хоть с цветами...

Глубоко вдохнула и нырнула, даже немного проплыла, рассматривая стебли кувшинок. Потрогала. Крепкие, заразы! Может, выйти и попросить Ария помочь?

Неожиданно меня схватили, потянули в сторону берега. Что происходит?

Вытащили на поверхность, и я закашлялась. Арий? Хм...

Почему он оказался в воде? И нарядная белая рубашка с синей вышивкой, явно свадебная, в которую он одет, выглядит весьма печально. Арий запрокинул мою голову, чуть ли

не метая молнии из глаз.

— Если не хочешь этой церемонии, так и скажи! Не заставляю и не принуждаю. Но мое кольцо ты сама взяла, Элла.

Ничего не поняла.

— Зачем ты так со мной? Зачем?

— Я...

— У меня чуть сердце не остановилось! Да я готов даже без свадьбы с тебя пылинки сдувать!

— Я...

— А ты со мной так...

— Как? — возмущенно пискнула я, пытаюсь ослабить его хватку.

Синяков только не хватало.

— Утопиться решила! — выпалил он, и лицо его стало белым, руки вдруг задрожали.

— Чего? Не собиралась я умирать!

Нет, он совсем с ума сошел, что ли?

Арий недоверчиво уставился на меня.

— Правда?

— Да я кувшинок хотела нарвать! — возмутилась я. — У меня же даже нет платья, чтобы выглядеть пусть и не красиво, но так, чтобы не было стыдно!

Я жалобно всхлипнула.

— Хоть цветы в волосы, а ты... ты...

Послышался хохот. Я обернулась. Естественно, смеялся советник моего жениха. Остальные драконы тоже прибежали

на шум, но стояли с каменными лицами. Хотя по искрам в глазах я видела, что им тоже смешно. И они, эти суровые мужчины, прямо ели сдерживаются, чтобы не последовать примеру Дара. А на Ария поглядывают с явным весельем и любопытством. Наверное, поведение вожака им кажется непривычным, если не странным.

– Элла, ты, правда, хотела всего лишь нарвать кувшинок? – тихо спросил Арий.

Я закатила глаза.

– Представь себе!

– Пошел проверить, как ты...

– Не утерпел, – заметил Дар.

– Нас всех извел, – добавил кто-то.

– Решил, что ты передумала.

– И непременно захочешь сбежать.

Я глупо заморгала. Арий что, серьезно так себя может вести? А казался-то разумным... м-м-м... драконом. Или это и правда так любовь действует?

– Прости, Элла. Я пришел, а тебя нет. И платье на берегу лежит. Что я должен был подумать?

Да что угодно, но не то, что решусь топиться! Это какой грех на душу брать! А мысль, будто жениха брошу, еще краше! Хоть бы подумал, куда я пойду. У меня ничего и никого нет. А если бы и захотела... Неужели бы поступила так по-подлому? Глупость какая! Да и ларец бы с драгоценностями прихватила. Вопрос, далеко ли я с ним уйду? Разбойников

никто не отменял. И я не говорю про свое обещание стать его женой! Это же бесчестно... обманывать того, кому дала слово.

– Не сердись, – попросил Арий, снова меня обнимая.

И ладони у него горячие. Гладят тонкую мокрую ткань тонкой рубашки, и я ощущаю каждое его прикосновение. Ласковое, бережное. И сердиться на дракона, сколько ни стараюсь, не получается.

Арий неожиданно меня отпустил, покосился на кувшинки, потом на драконов.

– Даже не думай, – возмутился Дар. – Я, нарядный и красивый, в воду не полезу.

Драконы рассмеялись.

– А я и не просил. Но ты иногда такой вредный! – заметил Арий.

Снова слышались смешки.

– Высуши пока моей суженой одежду. Не дай боги, простынет.

Арий поднялся, и я и ойкнуть не успела, как он исчез под водой.

На меня тем времени подул теплый ветерок, и я отвлеклась, наблюдая, за действием магии Дара. Волосы почти высохли, одежда тоже, я даже платье натянула, когда Арий ступил на берег с охапкой цветов. Он их что, все оборвал?

Покосилась на заводь. Выглядела та сиротливо и пусто. Несчастные стрекозы кружили рядом, не понимая, куда де-

лись цветы.

Я посмотрела на руки Ария, пытаюсь понять, как он справился с толстыми стеблями. Хм... Срезал? Интересно. И чем? Ножа же у него с собой нет.

Жених, заметив мой любопытный взгляд, улыбнулся и показал руку с длинным когтем.

– Частичное оборотничество, – заметил он.

Я собралась расспросить подробнее, но заметив, что драконы не сводят с нас глаз, передумала. Успею еще, потом найдется время для разговоров.

– Цветы в волосы будешь вставлять? – уточнил советник, перенося теплый ветерок на Ария.

Возле дракона назойливо кружили стрекозы, придавая жениху, пытавшему от них отмахнуться, забавный вид. Еще бы, стащил у бедных насекомых всю радость, а теперь недовольно фыркает.

– Венок сплету, – отозвалась, перебирая кувшинки.

Обернулась к Арию и, не сдержавшись, улыбнулась.

– Спасибо.

– Думаю, он предпочитает получать благодарность поцелуями, – усмехнулся Дар, заставляя краснеть.

Арий закатил глаза и с интересом уставился на меня. А я что? Плету венок. Только кувшинок все равно много. И не пропадать же цветам, раз и на второй хватит. Нерешительно протянула венок жениху и получила в ответ самую очаровательную улыбку, на которую он был способен.

И я смотрю на него, а он – на меня. И прерывать это увлекательнейшее занятие совсем не хочется.

– Так, надоели мне ваши гляделки, – заявил Дар. – Церемонию пора проводить.

Арий недовольно обернулся в сторону советника, попытался сообразить, о чем речь. Смысл слов для нас обоих расплывался. Дар закатил глаза и прошептал что-то про влюбленных драконов. Арий улыбнулся, поправил веночек, поднялся.

– Свер, неси ритуальный нож и чашу. На берегу проведем, иначе еще чего случится. Да и солнце почти село! – прокричал советник.

– Ночью обряд имеет меньшую силу, – прошептал Арий, помогая мне подняться.

Я кивнула и посмотрела на воду. Даже не верится, что сейчас возьму и выйду замуж. Да что уж говорить! Я об этом утром и мечтать не смела.

Арий, так и не выпустивший моей руки, ободряюще погладил ладонь, чувствуя, как я волнуюсь. Интересно, а что испытывает он? Если дракон так долго меня ждал, то ему еще тревожнее. Но вида Арий не подает, наоборот преисполнен какой-то страшной решимости и торжественности.

Тем временем принесли чашу с чистой водой и нож, на рукоятке которого светились странные угловатые значки. Какая-то особая письменность? Руны драконов? Я слышала, что у народа Ария свой язык, но он и его спутники говорили

на всеобщем.

Только сейчас я поняла, что ничего не знаю о традициях драконов! Поздно, конечно, спохватилась. И, наверное, если бы мы женились по людским законам, я бы переживала меньше.

Дар нараспев прочитал какое-то заклинание, отдал кинжал Арию. Он взял, резанул по своему запястью, и я дернулась. Мы встретились взглядами. И эта синева взяла меня в плен и не отпустила даже тогда, когда Арий коснулся холодным металлом моего запястья, сразу же соединяя наши порезы. Кто-то из драконов поднес под наши руки чашу, и в нее скользнули капли крови.

Дар опять произнес заклинание. И создалось ощущение, что на его слова откликнулся шепотом ветер, и стали ярче солнечные лучи. А где-то вдаль зазвенело что-то на одной высокой ноте, практически сразу переходя в рычание. Только весь этот странный мираж тут же исчез, потому что наши запястья засветились.

– Пусть чиста будет ваша любовь, как вода. И вечна, словно кровь, дарующая жизнь. И пусть свершится очередное чудо во имя Великой Праматери!

Советник приподнял чашу, и та вспыхнула, исчезая.

Я растерянно посмотрела на Ария, глаза которого сияли. И такими прекрасными они были в этот момент, что мне не с чем их было даже сравнить. И да, я прониклась торжественностью чужого, пусть и незнакомого, но вполне понятного

обряда.

Порезы затянулись, но Арий не спешил убирать руку.

– Объявляю вас супругами! – сказал Дар.

И вот в этот момент запоздало вернулся страх. Дикий, за-
полнивший каждую клеточку, не дающий дышать. Я вдруг
поняла, что все... обряд драконов связал нас с Арием наве-
гда. Обратного пути уже нет, а я дракона едва знаю. И... и...
У нас в деревне свадьбы совсем другие. Шумные, пьяные,
веселые и долгие. Гуляют порой по неделе, если не больше.
Льется хмельная брага, ломаются столы от жареного мяса и
рыбы, стаскивают пироги с пареной калиной дети... И моло-
дые сидят рядышком, как голубки, да нет-нет и посматрива-
ют на обручальные кольца, которыми обменивались. А тут...
Ничего не было, даже первого свадебного поцелуя. И не знаю
я, как себя вести.

Радость и тревога сплелись в один клубок, не давая дви-
гаться.

– Как доберемся, полагаю надо организовывать пир, – за-
метил Дар, выводя меня из оцепенения.

– Да, – отозвался Арий, мягко улыбаясь. – Оставьте нас
ненадолго?

Драконы кивнули, скрылись за деревьями. Даже странно,
что не полезли с поздравлениями. Не принято? Или не одоб-
ряют выбор Ария, но не смеют возразить? Гадай теперь!

– Элла, – хрипло позвал Арий и тут же притянул к себе,
наклонился и обжег губы поцелуем.

И как в старых добрых сказках мир перевернулся и исчез, оставляя только жар его ладоней, бережно прижимавших меня к себе, бешеный стук сердца и сбившееся дыхание одно на двоих.

Похоже, Арий тоже не хотел ни с кем делиться этим мгновением, кроме меня. И так хорошо от этого стало, радостно. Будто нашла на дне чистого родника сокровище, и никто его не сможет отобрать.

И я робко отозвалась на его ласку, позволяя себе наслаждаться тем, что есть здесь и сейчас. Это точно никогда не повторится. И ни с чем несравнимая нежность, и эта доверчивая, как проклюнувшийся первый подснежник, близость. Поцелуй не рождает любовь, поцелуй ее укрепляет.

Что-то сверкнуло, и Арий мгновенно отпустил, оглянувшись. Но нам обоим, наверное, это показалось, потому что река была спокойна и тиха, а солнце скрылось за горизонтом, отдавая жар и краски этому миру, согревая его материнским теплом.

Арий снова посмотрел на меня, провел пальцами по щеке и опустился на колени, обнимая, целуя, шепча что-то ласковое. И от его нежности вдруг захотелось расплакаться. И в глазах потемнело, ноги подкосились.

– Элла, самоцвет мой, тебе нехорошо?

– Не знаю.

Неожиданно стало жарко, будто меня сунули в печь, и выбраться бы, да не пускают.

– Элла...

И тело плавится, как свеча. Перед глазами – темнота, все плывет, лишается даже ощущения надежности. Что со мной происходит?

– Элла...

Голос Ария тоже исчезает, тонет в жаре невидимого пламени. И становится тяжело дышать. Темнота же сыпется осколками, грозит погresti под собой. И неожиданно появляются запахи, которые может создавать лишь огонь – дыма и горящих смолистых поленьев. Я их вдыхаю, будто боюсь, что исчезнут, и я не смогу... чего?

Пропадают... Так же неожиданно, как и появились. А вместе с ними тают невидимое пламя и темнота. И меня окружают встревоженные громкие голоса, и лишь один – шепчущий.

Я открыла глаза и облизнула пересохшие губы.

– Элла!

И испуганные глаза Ария совсем близко.

– Прости, я, кажется, переволновалась.

Мне вдруг стало стыдно за то, что произошло. Глупо вышло. Драконы, судя по всему, считают, будто я была в обмороке. Может, и правильно. Не стану волновать никого из них, рассказывая о странном огне, а в особенности... мужа.

Улыбнулась последней мысли.

– Ты как?

– Лучше.

Арий наклонился и, не обращая внимания на столпившихся рядом драконов, покрыл мое лицо поцелуями. И я никому и никогда не признаюсь, что в тот момент его руки дрожали.

Глава третья

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Арий успокоился и в тысячный раз перестал меня спрашивать о самочувствии. Он уже не целовал, просто крепко прижимал к себе, шепча ласковые слова, от которых я краснела так же сильно, как от прикосновений. А забота и нежность Ария разливалась по телу теплом, будто угольки внутри тлели.

– Выпей, сил прибавится, – сказал Дар, оказываясь рядом и протягивая жестяную кружку с травяным сбором.

Арий нехотя выпустил меня из объятий, подождал, пока сделаю глоток. Я поморщилась от горечи.

– До дна, – строго велел советник.

– Пожалуйста, Элла, – попросил муж.

И взгляд у него был такой встревоженный, что я подчинилась.

– Еду сюда принести или к костру пойдете?

Я оглянулась и обнаружила, что мы с Арием по-прежнему находимся на берегу, а вокруг нас плавают огоньки. Магические? Потянулась к ним рукой.

– Элла...

Я дернулась и посмотрела на Ария. Смутилась своего любопытства.

– Вы идете или как? – поинтересовался Дар, пытаясь казаться расслабленным. Но я почему-то понимала: если мне

станет чуть хуже, церемониться он не будет.

Муж снова одарил меня пытливым взглядом.

– Идем, – сдалась я и все же не утерпела, спросила про огоньки.

– Конечно, магия, – улыбнулся Арий, окончательно приходя в себя.

Советник закатил глаза, прислушиваясь к пению птиц в ветвях. Неужели излишне романтичен? Мне он таким не казался. Но ведь я Дара знаю всего ничего.

Я покосилась на советника, невозмутимо идущего рядом, споткнулась и тут же оказалась на руках у мужа.

– Упадешь, – заметил дракон.

И столько нежности прозвучало в голосе, что я даже не попыталась возмутиться.

Дар фыркнул. Еще бы! Огоньков вокруг нас почти полсотни. И, пожалуй, только я не смогла разглядеть при таком раскладе дороги. Арий же ласково поцеловал меня в макушку.

Я уткнулась в его плечо и снова подумала, что весьма странно чувствовать себя так спокойно с едва знакомым мужчиной. И ведь на свадьбу с ним согласилась!

– Что-то не так? – тут же спросил Арий, заглядывая в глаза.

Он так чутко улавливал мои эмоции и настроение, что становилось жутко.

– Все так быстро произошло, – осторожно призналась я.

– На мой взгляд, перемены всегда к лучшему, – заметил Дар.

Похоже, советник был искренне рад, что на тренировки у жожака останется меньше времени.

– Ну-ну, – усмехнулся муж. – Помнится, в прошлый раз после твоих экспериментов с зельями по замку две недели прыгали пупырчатые жабы. Всем двором ловили.

Я не сдержалась и хихикнула.

– Поймали же, – невозмутимо сказал Дар.

– Конечно. Особенно эффектно получилось, когда ты пригнал заклинанием полчища комаров.

Дар поморщился. Сдается, насекомых потом тоже не только жабы ловили.

– Кто же знал, что им приглянутся драконы, – ворчливо отозвался он.

Я рассмеялась, и в этот момент мы вышли на поляну, где горели костры.

– Элла, видишь чуть светящийся голубой круг? – поинтересовался Арий.

– Да.

Среди деревьев действительно то тут, то там мелькала полоска света.

– Ночью за него не выходи. Я наложил защитные чары. В пределах этого круга ты в безопасности. В него ни медведь, ни волк...

– Ни комар, – продолжила я, заставив мужа улыбаться.

– ...не сунется, – закончил он. – Дежурить, конечно, тоже будем, но...

– Ты меня предупредил.

Арий кивнул, наклонился и усадил на бревно, накрытое его плащом.

– Ну что, празднуем, вожак?

– Вам бы только пить, – беззлобно заметил он, обнимая меня за плечи.

Драконы хмыкнули, парочка из них подмигнула.

Странная это была ночь, если честно. И удивительная. Сначала мы ужинали. И было приятно, что драконы, узнав про свадьбу, добыли вкусной еды и вина. Я, правда, не решилась попробовать напиток, пока Арий не сказал, что брагой там и не пахнет. Вино и правда оказалось легким, с приятным сладким послевкусием.

Выпила вроде бы и немного, но как-то расслабилась, облокотилась на плечо мужа, чувствуя, как горят щеки. Драконы шутили и смеялись, и я тоже отозвалась на их веселье. Тосты и поздравления звучали и звучали, и Арий, успокоившись, просто был рядом, иногда касаясь моих ладоней и целуя волосы. До сих пор не верит, что все сложилось именно так? Я тоже. Но счастье по капле просачивалось внутрь, бежало по венам, заставляя глупо улыбаться, смотря в потемневшие синие глаза моего дракона. О чем Арий думает в этот момент? Почему улыбается? Что чувствует? Научиться бы читать его мысли.

Кто-то из драконов вытащил мандолину, прошелся по струнам. Я зевнула, соскользнула вниз, положив голову мужу на колени. Его рука на мгновение замерла, а потом коснулась моих волос. Слишком неприлично? Да кого это волнует? Тут нет ни досужих деревенских сплетниц, ни Архары, которая мгновенно взялась бы за хворостину. И думать о прошлом не хочется. Лишь слушать красивые баллады драконов и смотреть то в восхищенно-счастливые глаза Ария, то в рассыпавшиеся над головой звезды. Давно мне не было так хорошо и уютно.

Я немного поерзала и прикрыла глаза.

* * *

Наверное, столько спать нельзя. Боюсь и представить, что бы со мной сделала Архара, если бы я встала к полудню. Я потянулась, открыла глаза. Купол шатра, мой ларец в углу, плащ вместо одеяла... Я села и прислушалась. Ни звука. Что произошло? Меня бросили?

Край шатра отодвинулся, появился Арий. В темно-синей свободной тунике он казался расслабленным, каким-то непривычным. Темные волосы разметались по плечам в беспорядке. Мне неудержимо захотелось к ним прикоснуться, поправить, отбросить за спину. Но, наверное, играть прядками волос, изучая их мягкость и шелковистость, не самая хорошая идея.

– Доброе утро, мой самоцвет.

Муж присел рядом, наклонился и поймал мою ладонь. Погладил, вызывая жар в кончиках пальцев.

– Как спалось?

– Хорошо, – выдавила я, испытывая невероятное облегчение, что все мои тревоги напрасны.

– Правда?

Арий медленно поднес ладонь к губам, поцеловал, не сводя с меня взгляда.

– У тебя руки дрожат.

И голос такой вкрадчивый, на грани срыва.

Я нервно сглотнула и постаралась улыбнуться.

Ни за что на свете не сознаюсь, что подумала, будто стала ему не нужна. Надо же иметь хоть какую-то гордость!

– Чего ты испугалась, Элла? – настойчиво спросил Арий. – Ты в безопасности. Слово о том, что не трону, я буду держать.

Я покраснела, покосилась на мужа и прижалась к нему. Такому сильному, смелому и чуткому. Это я, глупая, все что-то выдумываю.

Арий осторожно разжал мои руки, заглянул в глаза и спокойно так сообщил:

– С места не сдвинусь, пока не скажешь.

Вот ведь... упрямый!

– Я проснулась, а ничего не слышно. А тут же лес кругом. Птицы должны петь, ветер шуметь, кузнечики стрекотать...

Мои объяснения звучали тихо, а потому и безумно жалко.

– Я полог тишины поставил, чтобы никто тебя не будил.

– Спасибо.

Арий пытливо уставился на меня.

– И что же ты, самоцвет мой, подумала?

Настойчивый, зараза такая!

– Э-элла, – протянул он так, что у меня по второму разу возникли мурашки. – Сознавайся.

– Что вы улетели, – выдохнула я.

Ответ Ария озадачил настолько, что он даже удивленно приподнял брови, а я почувствовала себя еще глупее, чем раньше. Надо же было догадаться: раз нет звуков леса, значит, применили магию. Никто и не собирался меня оставлять. Дали отдохнуть и прийти в себя. Но мне... мне в логике не откажешь!

– Самоцвет мой, – ласково и издалека начал Арий, – ты можешь сомневаться в чем и в ком угодно.

Правда? Я недоверчиво посмотрела на мужа.

– Но не смей сомневаться в силе моих чувств, Элла. Я никогда тебя не брошу. Обещаю.

И сердце от этих его слов снова бьется часто-часто, а дыхание сбивается, будто я долго бежала, и за мной по пятам гнались волки.

Я кивнула. Арий прикрыл глаза, резко выдохнул.

– Что-то не так? – теперь жалобно прошептала уже я, повторяя его вопрос.

– Поцеловать тебя хочу, – спокойно заявил он, и это никак не вязалось с тем, как Арий на меня посмотрел. – Сил терпеть нет.

– Что, совсем? – удивилась я, стараясь не начать хихикать. Нелепая ситуация.

– Да, – вкрадчиво заметил дракон, притягивая меня к себе.

Я терпеливо закрыла глаза, понимая, что сдерживаться Арий не будет, даже если и обещал.

Но мгновения превращались в минуты, а ничего не происходило. Только его хриплое дыхание и... тишина.

– Ты такая забавная, – заметил Арий.

Я уставилась на него. Глаза такие пронзительные, что небеса умрут от зависти. Сияют непонятно от чего, и звезды по сравнению с ними покажутся горстью стекляшек рядом с истинным сокровищем. И столько в них всего... И нежности, и любви, и желания, что я сама готова его поцеловать. Что со мной происходит? Я же не в сказке живу, но ощущения именно такие.

– Сказал же, Элла. Пока не захочешь, пальцем не трону. Собирайся давай. Обед почти готов. Если хочешь, можешь сходить умыться. И да... я кое-что тебе купил в деревне.

Он кивнул на сверток неподалеку, который я до этого времени не заметила, и вышел. А я осталась... растерянная и смущенная.

Пригладила волосы, выбралась из шатра. Щурясь от сол-

нечных лучей, поздоровалась с драконами и отправилась к реке.

В свертке оказался походный костюм и гребень. Я привела себя в порядок, полюбовалась на кружащих стрекоз и вернулась на поляну.

Дар, зевая и спотыкаясь на каждом шагу, бродил по поляне. Свер, парнишка с белыми волосами по плечи, помещивал в котелке похлебку и приглядывал за жарящимся мясом.

– А куда делся шатер? – с любопытством спросила я.

– Заклинание уменьшения вещей применили и сложили все в мою сумку, – отозвался Арий.

Я недоверчиво на него посмотрела. Вожак драконов усмехнулся и пообещал вечером показать и пояснить, что к чему. Главное, не умереть от любопытства.

Обедали мы быстро, и пока драконы собирались, я поглядывала в сторону леса.

– А сколько дней мы будем в пути?

– Если лететь, то до замка доберемся за семь суток, – ответил Арий.

Я глупо захлопала глазами. Как-то не подумала, что идти не придется. Драконы все же... И теперь понятно, почему у них нет лошадей. Так добираться дольше, и пришлось бы точно ехать по тракту, делая крюк.

– Но ты к полетам непривычная, – спокойно продолжил муж, – поэтому... будем час лететь, час идти, чтобы размяться. Да и полетим ниже, чем обычно.

– Почему?

– Наверху, где облака, гораздо холоднее.

– А я...

– Что?

– Высоты боюсь.

– Не переживай, мой самоцвет. Я наложу заклинание, не позволяющее тебе упасть. Правда, у него будет и побочный эффект...

– Какой? – насторожилась я.

– Двигаться не сможешь.

– Совсем?

– Руки будут свободны, а вот ноги...

– Зато не каждая суженая сидит у мужа на шее, – усмехнулся Дар, потягиваясь.

– Почему?

Арий вздохнул, нахмурился и посмотрел на взъерошенного советника, который явно проигнорировал утреннее умывание в холодной реке. И от этого, увы, не стал менее вредным и ехидным.

– У тебя язык без костей.

И что муж собирается от меня скрыть?

– Очень редко случается, чтобы суженая дракона была человеком, Элла. Обычно пара летает крыло к крылу.

Хм... И что мне теперь делать? Понимаю, представители другого народа могут встретить недружелюбно, но...

– Элла, радость моя, – тихо, так чтобы услышала только

я, сказал Арий, – все будет хорошо. Я же пообещал. Забыла? И редко – это не значит, что такое невозможно.

Может, он и прав. Спутники Ария больше обрадовались, когда их вожак нашел суженую, чем расстроились из-за того, что я человек. Да и проблемы надо решать по мере поступления.

Кивнула и робко улыбнулась мужу.

– Вожак, мы готовы, – слышался голос одного из драконов.

Арий кивнул, протянул мне свой плащ.

– Одень, но пока не завязывай.

– Почему?

– Я заклинание на него наложил, чтобы ты не упала.

Я кивнула.

– Сейчас превращусь, забирайся на шею...

– Может, на спину?

– Так крылья. И держаться не за что.

– А...

– За гребень, – усмехнулся Арий, обрывая мой начавшийся вопрос.

У него и он есть?

– Разговаривать мы не сможем. Если крикнешь, не факт, что услышу. В небе всегда есть ветер. Будет плохо или захочешь спуститься, просто развяжи завязки на плаще, я почувствую, что заклинание не действует. Хорошо?

– Да.

Я хоть и согласилась со всем этим, но жутко волновалась.
– Отойди к деревьям, чтобы случайно не задел.

Глаза у Ария засветились ярко-синим, вокруг засверкали лазурные искры, а потом на поляне оказался дракон. Огромный и сказочно-красивый. Сверкала в лучах солнца чешуя, небольшой гребень на голове напоминал тонкие иглы, поэтому неудивительно, что тогда с земли я его не рассмотрела. Крылья были большими, жилистыми, а глаза такими яркими, что васильки от зависти завянут. Честное слово!

– Впечатлилась? – спросил Дар.

Я обернулась, кивнула и шепотом спросила:

– А потрогать можно?

Отряд, состоящий из мужчин, как-то синхронно покраснел, и лишь советник усмехнулся.

– Тебе можно. Но к другим драконам в этой ипостаси не лезь.

– Почему? – поинтересовалась я. – Они что, столь кроваво-жадные или голодные?

Дар расхохотался.

– Святая наивность! И где тебя Арий только нашел! Нет, конечно. Просто...

Советник наклонился ближе, ухмыльнулся. Сейчас точно будет ехидничать!

– Наш вожак, скажу тебе по секрету, жуткий ревнивый собственник.

Послышался рык. Я посмотрела на Ария и улыбнулась.

Медленно подошла, потрогала чешуйки на носу, провела пальцами по когтям, чувствуя себя от восторга чуть ли не пьяной.

– Ты очень красивый, – смущенно заметила я. – Аж дух захватывает.

– А кто-то переживал, что в таком виде не будут любить, – ехидно заметил Дар.

Дракон фыркнул, посмотрел на меня и оскалился.

Ого, а зубы у него приличные.

– Ты забираться будешь или нет? – поднял бровь советник.

– А как?

Арий тут же расправил крыло.

– И чего медлим?

Дар подошел ближе, зевнул.

Я посмотрела на Ария, на советника, снова на мужа.

– А вдруг ему будет... больно?

Теперь смеялись все, а Арий ласково коснулся меня крылом. В глазах у него появились смешинки.

– Ты так мало знаешь о драконах, оказывается, – заметил Дар, вздыхая и задумываясь.

– Откуда? Да я только сказки и слышала. И видела, как вы иногда мимо деревни пролетаете.

Я на миг прикрыла глаза, но услышав, как рыкнул вожак, открыла и посмотрела на него.

– Сколько живу на свете, не видела ничего прекраснее, –

честно создалась я.

И хоть произнесла эти слова шепотом, слышали их все. И от восторга в моих глазах заулыбались. Все же неправильные сказки о них сочиняют. Драконы совсем другие. Не чудовища, а защитники. И стремятся к тому же, к чему и люди – к счастью и гармонии.

– Ладно, слушай и запоминай. У дракона крылья крепкие, ему твоя возня... Представь, что ты муравей, который ползает по луне.

М-м-м...

– Арий ничего не почувствует. Щекотно, правда, может быть. Но выдержит.

Вожак рыкнул на советника. А я... покосилась на мужа, улыбнулась. И едва Арий снова расправил крыло, полезла и ойкнула.

– Что не так?

– Горячий, – заметила я.

– А чего ты ожидала от огненного дракона?

Я смутилась, боясь снова вызвать смех отряда, и ничего не ответила.

Дар подошел ближе, проверил, насколько удобно я сижу, сунул в руки флягу с водой и заставил завязать шнурок на плаще. Ноги по пояс как будто окаменели. Я погладила Ария по чешуе, улыбнулась.

– Готова? – спросил Дар.

– Да.

Арий расправил крылья, оттолкнулся и медленно стал подниматься в небо. Сердце ухнуло в пятки, дыхание сбилось, а когда все внизу стало крошечным, я даже зажмурилась. Арий не летел, завис в воздухе. Я понимала, что он давал мне возможность прийти в себя, дожидаясь остальных драконов. Я даже не видела, как они превращались, пока успокаивалась и привыкала к новым ощущениям.

Мы с Арием предсказуемо оказались в центре. Неподалеку, сверкая красной чешуей, фыркнул дракон. И я как-то сразу понял, что это Дар.

Арий что-то рыкнул, и мы... полетели.

Странное это ощущение, ни с чем несравнимое. Ветер дыхнул в лицо, растрепал косу и принес запахи свежести и прохлады. Уши заложило, глаза начали слезиться. И почему об этом не упоминается ни в одной сказке? Но все же... ощущение свободы и раскинувшегося передо мной мира пьянило. Я безудержно улыбалась и одной рукой гладила чешую Ария.

Дракон снова рыкнул, и весь строй поднялся еще немного. Хм... облака стали так близко... Как же потрогать хочется. Потянулась рукой и... поймала воздух. Обидно. Верь после этого в чудо!

Спустились. Я наклонилась и осторожно поцеловала чешую в качестве благодарности. И как муж догадался, что мне захочется пощупать облака? Арий тем временем стал медленно снижаться. А я и не думала, что прошел час.

Развязала тесемки, сползла по крылу и заметила, что остальные драконы в небе. Снова посыпались искры, Арий превратился в человека. Подошел и стал бездумно гладить мое лицо. И взгляд какой-то жадный.

– Эм-м-м...

Прислонился лбом к моему плечу и тихо выдохнул:

– Чешую не трогай.

– Почему?

Наверное, не стоило спрашивать, так как Арий поднял глаза и вздохнул. Обреченно так, тоскливо.

– Арий... я...

– Ты меня этими прикосновениями с умаводишь.

– А разве ты их чувствуешь? – поразилась я, вспоминая рассказ Дара о муравьях.

– Не должен был. Но как видишь...

И снова ласково погладил мое лицо. И взгляд такой... будто перед ним сокровище, а не я.

– Так что?

– Я не буду, – клятвенно пообещала я, мечтая о противоположном.

Как же велик соблазн коснуться запретного!

– А тебе... очень неприятно?

Арий усмехнулся.

– Кто сказал, что мне именно неприятно, мой самоцвет?

И улыбка такая шальная, будто пьяная.

– Час, кстати, почти прошел, прогуляемся?

– Хорошо, – согласилась я, понимая, что Арию нужно немного остыть.

Он взял меня за руку, потянул в чашу, на ходу расспрашивая об ощущениях от полета. Я делилась восторгами, мне же не жалко.

Через время мы снова поднялись в небо, потом спустились. И так продолжалось до вечера.

Драконы, сделав привал, снова шутили и разжигали костры на поляне, а я отправилась к озеру, возле которого мы остановились. Очень хотелось помыться после непростого дня и попробовать расчесать волосы.

Озеро было глубоким, немного илистым, а вода напоминала темно-зеленое мутноватое стекло. Но выбирать не приходится. Да и я порой жила в худших условиях.

Я сложила одежду на берегу, искупалась и только взялась за платье, как взвизгнула и отскочила. На одежде лежала гадюка. Черная, длинная, блестящая. Она угрожающе зашипела, приподнялась, и я замерла.

Мамочки! Я же змей с детства боюсь. Что теперь делать? Позвать Ария? А он услышит? И чем поможет? Да и не кинется ли гадюка раньше?

– Не двигайся, – раздался голос мужа.

В шипящую змею, что явно собралась мной подзакусить, ударила молния, и гадюка рассыпалась в пепел.

Я вздрогнула и всхлипнула. Арий мгновенно оказался рядом, обнял. Я судорожно вцепилась в него, стараясь успоко-

иться.

Знаю, жила в деревне, должна была к змеям привыкнуть и не бояться, но... я боялась. И страх этот не поддавался никаким разумным доводам.

Арий молчал, поглаживая меня по спине. И вскоре я успокоилась и начала краснеть. В озере-то я купалась без одежды. Стыд мгновенно сделал щеки пунцовыми. И что теперь... как теперь...

– Ты сказала, тебя били редко, – ледяным голосом заметил Арий.

Я разжала ладони.

– Все тело в шрамах.

И столько гнева в этих словах, что я отступила. И встреча с гадюкой сейчас показалась мелочью. Схватила платье, натянула на себя. Арий по-прежнему стоял на том же месте и молчал. И только его глаза стали пронзительно-яркими, сверкающими.

И как я не подумала, что ему будет противно ко мне прикасаться? Надо было сразу сказать. На что я надеялась? Глупая, захотела счастья...

– Элла, – Арий бросился ко мне, прижался. – Не плачь. Прости. Я ничем не хотел тебя обидеть. Прости.

Он стал покрывать мои волосы и лицо поцелуями.

– Если противно, не надо, – разозлилась я.

Арий дернулся так, будто его ударили.

– Что?

– Не прикасайся, если...

Он зарычал, приподнял меня и, зло сверкая глазами, тихо поинтересовался:

– Ты с ума сошла? Я на тебе женился. Надышаться не могу. Не знаю, что сделать, чтобы тебя порадовать. Неужели думаешь, будто твои шрамы для меня... Хотя нет, солгу, если скажу, что они не имеют значения. Я просто сгораю от желания вернуться в твою деревню и побеседовать с мачехой.

Последние слова он рывкнул, и я вздрогнула.

– И я их все сегодня же сведу.

Арий меня отпустил, развернулся к дереву и ударил. Ствол раскололся, с шумом упал.

Я жалобно всхлипнула и снова оказалась в объятьях мужа.

– Прости, – снова прошептал он. – Я не желал напугать. Просто одна мысль, что тебя кто-то обижал, приводит в ярость.

И как мне теперь быть? Что делать с мужчиной, который рядом?

– Вы ужинать собираетесь или как?

Дар, как всегда появившийся неожиданно и без предупреждения, заставил отвлечься.

– Пойдем? – спросил Арий, успокоившись.

Я посмотрела под ноги, покосилась на дракона.

– А ты можешь при помощи магии проверить, если ли тут змеи?

Он кивнул, прикрыл глаза.

– Нет. Рядом...

– А пауков? – решила не сдаваться я.

Нет, правда, а что? Есть такие большие, с мою ладонь и с мохнатыми лапками. Бр-р-р!

– Нет, – ответил Арий.

– А... клещи?

– Это кто?

– Маленькие такие, почти незаметные, прицепятся...

– Элла, со мной ты в безопасности, – оборвал он. – И к тому же я даже не знаю, как последние выглядят.

– Хочешь, покажу?

Арий удивленно приподнял брови. Я подошла к нему, крепко обвила руками и ногами, вжалась всем телом.

– Ты теперь меня от себя не оторвешь. Вот.

И шмыгнула носом для надежности. А то вдруг ему покажется, будто я несильно испугана.

– Договорились, – мягко отозвался Арий, подхватывая меня на руки.

Я улыбнулась, прижимаясь к его сильному плечу. Похоже, именно так возвращаться с реки у нас входит в традицию.

Глава четвертая

Ужин прошел тихо и мирно. Я после полета на драконе с непривычки устала и снова хотела спать, но стоило нырнуть в шатер, как в нем оказался и Арий.

Щелкнул пальцами, покосился на меня.

Хм...

– Я поставил полог тишины.

– Спасибо.

Очередной щелчок – и в шатре появилось несколько огоньков. А это зачем? Я и в темноте могла лечь.

– Раздевайся.

Что? Он же обещал, что не тронет!

– Элла, – сказал Арий, заметив мои эмоции, – я намерен убрать твои шрамы.

Покачала головой. Неужели думает, будто позволю? Какой стыд!

– Если я тебе такая не нравлюсь...

– Да при чем тут это! – воскликнул он. – Я просто хочу помочь. Хотя бы подумай, насколько каждый раз неловко будешь себя чувствовать при служанках.

Я озадаченно посмотрела на мужа:

– А мне при них надо без одежды ходить?

Может, от слуг можно отказаться? Я пока не совсем понимала, зачем они мне. Сама справлюсь со своим простым

гардеробом. Или положение все же обязывает?

Очередной вздох.

– Нет, конечно. Только в замке балы проводятся. А у тебя все плечи...

Арий сжал ладони, посмотрел на меня и подошел ближе.

– Элла, пожалуйста.

И в голосе не то что мольба, какое-то отчаяние.

– Нет.

Он не понимает, о чем просит.

– Элла...

Покачала головой, стараясь не дрожать от стыда и ужаса. Я уже тысячу раз пожалела, когда вскрикнула, увидев гадюку. Лучше бы она укусила, чем Арий рассмотрел, что со мной сделала Архара.

– Прости, мой самоцвет, ты не оставляешь выбора.

Арий что-то прошептал, и я почувствовала, как тело перестало слушаться. И даже не сразу поняла, что муж применил магию.

– Я тебе этого никогда не прощу, слышишь? – дрожащим голосом прошептала я.

Наши глаза встретились.

– Ты поступаешь подло, Арий. Сам говорил о свободе, но зная, насколько я беззащитна, пытаешься этим воспользоваться.

Вожак драконов вздрогнул, глаза полыхнули синим пламенем.

– Это для твоего же блага, Элла.

Он развернул меня спиной к себе, расстегнул платье. Я стояла, молча глотая слезы. Если боль еще можно вытерпеть, то стыд, от которого хотелось пойти и утопиться, был невозможным.

Ненавижу! Ария, чьи руки осторожно снимают платье, Архару, подарившие шрамы, судьбу, что сложилась... так.

На что я надеялась? На сказку? Получай, Элла! Не бывает их в жизни. Каждый мужчина поступает так, как считает правильным. Захотел Арий избавить тебя от шрамов, он это сделает. И плевать ему не твои желания и чувства. Я верила, взяв кольцо, что моя жизнь улучшится, но вышло только хуже.

Платье скользнуло к ногам. Арий бережно меня поднял, уложил на плащ, добавил светлячков.

Я прикусила губу, чтобы не плакать. Проклятый стыд лишил последних остатков разума. А от Ария даже не сбежишь. Во-первых, сама его в мужья выбрала, никто не принуждал. Во-вторых, где бы я ни была, Арий найдет. Дракон же... В-третьих, я – его жена. По законам любого королевства – собственность супруга. Он выкуп заплатил, обряд провел. И, в-четвертых, куда я пойду?

Никогда на свете не ощущала себя столь одиноко и беспомощно, как сейчас. Но какой смысл жалеть? На этом далеко не уедешь.

Арий перевернул меня на живот, выругался сквозь зубы.

Кожу охватила щекотка, которая почти сразу же превратилась в огонь. Я заставила себя не всхлипнуть. Буду терпеть. Да и что толку в словах, если муж их не слышит? И от этого бессилия хотелось звать еще сильнее.

Прошло безумно много времени, прежде чем Арий закончил со спиной, снова меня перевернул и, увидев слезу, что скользнула к губам, не на шутку встревожился.

– Больно? Прости. Ты сопротивляешься, поэтому сила отзывается иначе.

Он был искренен, но едва попытался прикоснуться к моей щеке, я отвернулась, чувствуя, как начинают дрожать руки.

Пытка стыдом продолжилась. И тело горело и ныло, будто на нем вспыхивали ожоги. А когда жар исчез, я в это не поверила. Заклинание, сковывающее меня, тоже пропало. Арий решил помочь подняться, но я откинула его руку.

– Элла...

Странно-то как! Единственное слово, что он произнес за последнее время – мое имя. Потянулась к платью, натянула.

Еще бы, как трусливому зайцу, перестать трястись!

– Элла...

Я не думала. Горечь и обида взяли верх. Я замахнулась и со всей силы ударила в глаз. Знаю, не по-женски. Но... В деревенских драках, которые не раз вспыхивали, я всегда поступала именно так. Там и выбора не оставалось. Либо ты костяшки пальцев в кровь сотрешь, либо станешь тем, над кем позволено издеваться. Я предпочитала первое.

Сейчас же... от этого удара сердце ухнуло вниз. Облегчение мгновенно ушло, а страх задержался, пополз по телу. Что я сотворила? Ударила мужчину. И кого? Мужа, который... который... добра желал?

Да я должна благодарить, что на меня, глупую, сил не пожалел! Раньше даже в речке вместе со всеми было не испугаться – пальцами тыкали.

Глаз мужа, так неудачно попавшийся в момент злости под мой кулак, наливался синяком. А Арий просто смотрел и молчал. Что он теперь со мной за такое сделает? Выпорет? Перестанет держать слово и сделает своей? Или у драконов есть еще более изощренные пытки?

Поднялся.

Я сжалась, следя за его движениями.

Арий развернулся и... вышел. Просто взял и вышел, не произнося ни слова!

Наверное, муж отправился прутья искать.

Я забилась в угол. Полог тишины не давал услышать даже шорохов, но стоило ветру коснуться края шатра, как я вздрагивала.

Время тянулось. Арий не возвращался.

Сколько я так просидела, не знаю. В какой-то момент задремала, но почти сразу очнулась. Поняв, что муж не собирается приходить, попыталась поспать. Не вышло. Тогда я всхлипнула и безудержно расплакалась. Все равно никто не слышит, поэтому можно позволить себе эту слабость.

Но я ошиблась. Арий беззвучно вошел в шатер, опустился рядом.

– Может, лучше сразу нож мне в сердце воткнешь? – сказал спокойно. – Оно точно будет меньше болеть, чем от твоих слез.

Я жалобно всхлипнула и уставилась на него. Бледный какой-то, под глазами круги, синяк так и не прошел, губы потеряли цвет, превратившись в тонкую нитку. Мой запал как-то сразу ушел, хотя недавно я обещала, что даже с Арием не заговорю.

– Прости. Я... не хотела... ударить.

– Элла, я тебя не понимаю. Ведь и правда как лучше желал.

– Мне стыдно! – выпалила я. – И с моими чувствами ты не считаешься! А я не игрушка! Если бы так поступили с тобой, против воли...

– Я просто из себя вышел, когда эти шрамы увидел. Но никоим образом не хотел... И я бы пообещал, что больше не применю к тебе магию, если не захочешь, но... не могу. Если тебе нужна помощь, я буду действовать.

И что мне с этим делать? Еще один синяк поставить?

– Тело ты вылечил, а душу? Думаешь, меня так эти шрамы волновали?

– Элла, – тихо позвал муж. – Душу я тоже исцелю. Только дай возможность это сделать.

Боюсь и представить, что Арий задумал. Моя злость дав-

но растаяла, стоило посмотреть в его полыхающие синевой глаза. Мир растворился, а тело вспыхнуло огнем, наполнило жаром. Как солнце приласкало! И хотелось прижаться к этому мужчине, убрать прикосновениями и ласками складку на лбу и усталость, пить дыхание из его губ... Кошмарное ощущение. Неправильное. И этим еще более восхитительное. А Арий ведь просто на меня смотрит!

Я тряхнула головой, пытаюсь прогнать наваждение. Муж потушил светлячки, придвинулся.

– Давай мириться, мой самоцвет, – прошептал совсем близко.

И пока я соображала, каким образом мы будем это делать, он притянул меня к себе, покрывая лицо и шею легкими поцелуями, старательно избегая губ. Нашел, когда вспомнить о своем обещании, гад такой!

– Элла, моя Элла!

А я-то не каменная! И волосы эти растрепанные, но такие мягкие, гладкие, и плечи сильные, крепкие... Все так близко! Манит, зовет прикоснуться, обещая неведомые ощущения. И я сдаюсь, позволяя себе просто наслаждаться тем, что есть здесь и сейчас. Безумие? Распушенность? Архара бы за такое... Но Арий мой муж, верно? И что он обо мне подумает? Девушка не должна себя так вести. А жена? Я настолько запуталась, что сама коснулась его губ.

Арий застонал и не отпустил. Поцелуй длился, тело пылало. Дракон остановился, на мгновение дал передышку и

снова нашел мои губы.

Так, наверное, не должно быть. Все как-то неправильно и... безумно хорошо.

– Самоцвет мой, сокровище мое...

Арий прижался сильнее, пытаясь успокоиться. Я, тяжело дыша, положила голову ему на плечо. Сил не было даже двигаться. Если мы каждый раз так будем мириться, то лучше не ссориться. Голова после этого совсем не соображает. Я теперь понимала деревенских мужиков, которые жалуются на похмелье. Только у них не было в душе такого умиротворения и спокойствия, как сейчас у меня.

И странно, что я вдруг взяла и так быстро простила мужа. Конечно, я не была злопамятной, но все же... Узнаю, что он опять магию применил, прибую гада!

* * *

Следующие дни, что мы были в пути, казались безумно счастливыми. Арий проявлял заботу и внимание, заставляя от этого сердце биться чаще. Он собирал для меня ягоды, разворошил улей диких пчел, решив, что жене не хватает сладкого, откуда-то добыл необходимые мелочи вроде ленты для волос. Уж не знаю, кого из своих драконов Арий ограбил, деревень нам по пути не попадались. Мы перемещались через лес, а не вдоль главного тракта, по которому шли обозы.

К полетам я тоже привыкла. Высота, конечно, пугала, но Арий не снимал заклинания, и со временем я просто стала наслаждаться свистом ветра в ушах да ощущением небывалой свободы. Как жаль, что я не дракон! Много бы за такое отдала!

Наши спутники со мной всегда были вежливы. Шутили, наотрез отказывались от моей помощи в приготовлении еды и по вечерам распевали баллады. Я даже парочку выучила и мурлыкала себе под нос, очень уж мелодия была хороша! На сближение драконы не шли, держались почтительно и на расстоянии, поэтому о дружбе можно было и не мечтать. Интересно, это Арий ревнивец или так крылатый народ проявляет уважение? Напрямую я спросить так и не решилась. Лишь Свер, самый младший в отряде, с любопытством на меня поглядывал и открыто улыбался.

Дар, к слову сказать, по вечерам постоянно пропадал в лесу, собирая грибы и какие-то травы. Арий случайно обмолвился, что его советник частенько экспериментирует с зельями, и при этом так мученически вздохнул! Похоже, замок мой муж время от времени после алхимии Дара отстраивает заново. Я же с любопытством заглядывала в полные корзины с мухоморами и поганками. И хоть Арий строго-настрого запретил прикасаться к этой пакости, Дар фыркал, а я нет-нет да и спрашивала, что из ядовитых грибов можно приготовить полезного. Знания лишними никогда не бывают! Вечерами же, садясь у костра, начинала расспрашивать Ария о

драконах и о нем самом.

Родители моего мужа погибли два десятка лет назад, а к Арию перешел трон. Свое горе – потерю близких – он пережил, смирился, но печаль из глаз, когда муж о них говорил, никуда не исчезла. Никакие воспоминания не заменят родительской любви и ласки, я это понимала, потому что тоже через такое прошла. Разговор о прошлом сблизил нас еще сильнее. Мы не первый день делили тяготы пути, и чем больше я узнавала Ария, тем сильнее восхищалась. Истории о нем, правда, в основном рассказывали наши спутники, и подозреваю, частично их приукрашивали, пытаясь поразить мое воображение. Смешно, разумеется. К Арию меня и так тянуло. Если учесть, что после того случая со шрамами он начал прислушиваться к моим желаниям, то радости не было предела.

Что касается драконов... узнала я, если честно, немного. У каждого из них была магия. И если мы, люди, считали ее просто силой, то для дракона она была сродни дыханию, такой же естественной и необходимой. Без нее они не выживали. Драконы, к примеру, могли и исцелять, и убивать, но я никогда не думала, что они такие... миролюбивые.

– Для нас важна внутренняя гармония, Элла, – ответил Арий. – Если ее нет, сила тает.

– Почему?

– Мы ее из себя черпаем.

– То есть чем внутренне сильнее человек, тем и магии

больше?

– Да.

– А крылья? – не удержалась я.

– Их дает особая магия, что имеется только в Руанском королевстве. Мы стараемся его не покидать больше чем на год.

Арий поцеловал меня в висок, подкинул ветку в костер и посмотрел в сторону шатра. Намекает, что мне пора идти спать? Последние ночи я засыпала, положив голову ему на колени, и Арий уносил меня в шатер. Сам он ночевал с другими драконами. С одной стороны, так было спокойнее. Незачем дразнить гусей, пока они молчат. С другой стороны, немного тревожило. Арий был ласков, но дальше поцелуев в щеку и волосы дело не двигалось. А я же... сама не знаю, чего хотела. И Арий это понимал, давал возможность привыкнуть к изменениям.

Да еще и лето в самом разгаре пьянило. Я вдыхала чарующие запахи леса – листьев, смолы, ягод... Последний раз, когда наткнулась на кусты дикой малины, мы задержались после обеда на два часа. Очень уж соблазн пособирать ягоды был велик. Драконы не сердились, купались в реке и надомной подшучивали. Но больше всего неожиданному привалу обрадовался Дар, который за это время прошерстил все в округе на предмет мухоморов и поганок. Советник вернулся с тремя корзинами добра для эликсиров, весело напевая. На плащ, превратившийся в лохмотья, и колючки, которы-

ми оказались утыканы его штаны, он не обратил внимания. Арий же... посмотрел на корзины, на меня, снова на грибы и... махнул рукой. Дар обрадовано потащил свой клад в походную сумку.

Когда показались горы, мы остановились на привал. Сизые макушки в белоснежных шапках манили и очаровывали. И мне, видевшей такую красоту лишь на картинках в книге, было не отвести глаз. Я даже пропустила момент, когда Арий отправил Дара в замок, чтобы предупредить о нашем возвращении.

Муж подошел ближе, обнял за плечи.

– Нравится?

– Да.

– Я этому рад, – отозвался Арий. – Обещаю, однажды отнесу тебя на вершину одной из гор, чтобы ты почувствовала... свободу.

Он ласково поцеловал меня в макушку, покосился на Свера, которого освободили от приготовления обеда, и теперь мальчишка гонялся за бабочками по огромной поляне, усеянной цветами. Драконы посмеивались, но шалить не запрещали.

– Ему шестнадцати еще нет, – тихо сказал Арий, заметив мой взгляд.

– Зачем тогда берете с собой в патруль? Он же может...

– Думаешь, будет лучше, если он сбежит и решит сам себя проявить? – усмехнулся муж. – Так Свер хотя бы под нашим

присмотром.

Я покосилась на парнишку, который все эти дни отчаянно пытался казаться взрослым, улыбнулась.

– Ты сильно удивишься, если я тоже пойду ловить бабочек?

Послышался смешок.

– Нет. Только тебя что-то беспокоит, Элла, но делиться ты этим не хочешь. И подобное уже тревожит меня.

– Ну... завтра мы окажемся в твоём замке, – издалека начала я.

– В нашем, – поправил Арий. – И что?

– Все изменится.

– Боишься?

– Скорее, волнуюсь.

– Никто тебя не обидит.

Сдается, это самые частые слова, которые я от него слышу.

Вздыхнула и покосилась на Свера, который выглядел нереально счастливым. И не беда, что ни одну бабочку он поймать пока что не смог. Тоже мне... дракон!

– Мы в пути почти две недели, – мягко заметил Арий.

Это он к чему?

– В замке накопились дела. Боюсь, первое время не смогу уделять тебе так много внимания, как хотелось бы. Не обидишься?

– Нет.

– Я потом наверстаю, – пообещал муж, снова ласково ка-

саясь губами моего затылка.

И мурашки не заставили себя ждать.

– Позволишь остаться с тобой в шатре? Сегодня последняя ночь, когда...

Он оборвал себя, оглянулся на драконов, которые старательно делали вид, что личная жизнь вожака их не волнует.

Теперь понятно, к чему был этот разговор.

– Элла...

– Да.

– Это твой ответ?

– Да.

Я смущенно высвободилась из рук Ария, чувствуя себя неловко, посмотрела на Свера и бросилась ловить бабочек.

* * *

Дар прилетел к вечеру, сразу подошел к Арию и сунул ему в руки какой-то объемный сверток. Муж унес его в шатер, но заметив мой любопытный взгляд, усмехнулся и добавил, что все покажет утром. Я попыталась в него заглянуть тайком после ужина, но не успела. Арий появился в шатре, щелкнул пальцами и разогнал темноту.

– Там платье, Элла. Для тебя.

Ой! Могла бы и сама догадаться. И так приятно стало, что Арий обо мне позаботился. Снова. Я бы и правда чувствовала себя неловко, если бы надела свое залатанное платье.

Дорожный костюм, конечно, был хорош, но непривычен. Да и выглядеть хотелось красиво и достойно.

– Сюда иди, мой самоцвет, – прошептал Арий.

И на звук его голоса тут же отозвалась я вся каждой клеточкой. Таким вкрадчивым и ласковым тот еще не был. Подползла к мужу и оказалась в его сильных объятьях.

– Как насчет того, чтобы разрешить мне тебя целовать?

– Да, – ответила я, чувствуя, как жгуче краснеют щеки.

Арий не стал переспрашивать, сразу найдя мои губы. Даже не подозревала, что он может быть таким... нежным. И я таяла, наслаждаясь новыми ощущениями, которые дарил Арий. Зря я, наверное, думала, что происходящее между мужчиной и женщиной – ужасно. Влюбленность меняет представления, переворачивает с ног на голову. А то, что чувства к Арию у меня есть, уже не имело смысла скрывать. Правда, я так и не поняла, когда это осознала.

В тот момент, когда муж, отправляясь на охоту, опустил лук, не став убивать олененка, вышедшего с матерью к водопое? Или когда Свер наступил на гадюку, и Арий просидел с ним всю ночь? Укус вожак драконов мгновенно вылечил, но до рассвета не сомкнул глаз, рассказывая у костра мальчишке истории. Или тогда, когда желал меня поцеловать, и синева в глазах плескалась, заставляя в ней тонуть, а Арий держался?

Не знаю. Я искала ответ на этот вопрос и не находила. Все время казалось, что это происходит не со мной. И каждый

раз утром, проснувшись, я боялась открыть глаза. Вдруг мир-
раж? Я не была готова отказаться от того, что получила.

Ладонь Ария скользнула ниже, погладила по спине. Я вы-
гнулась и простонала ему в губы. Поцеловал в плечо, выдох-
нул и слегка подул в лицо, заставляя глупо хихикать. Сам
уложил на лапник, обнял и укрыл нас плащом.

– Спи, мой самоцвет. Завтра у нас непростой день.

* * *

Ярата – столица Руанского королевства, которое принад-
лежало драконам, меня покорила с первого взгляда. Белока-
менные дома, увитые плющом, мощенные серым камнем мо-
стовые, просторные площади, на которых выстроились ряды
торговых лавочек, часовые башни и изящные чугунные мо-
сты. Мне, всю жизнь прожившей в деревне и не видевшей
ничего подобного, этот город показался сказочно-прекрас-
ным.

Летели мы низко, потому что в горах было прохладнее.
Солнце палило, но ветер забивался под одежду и беспощад-
но жалил льдинками. Если прибавить к этому непривычное
платье ярко-красного цвета расшитое золотом и со шнуров-
кой на спине, с которой справлялся сегодня в шатре Арий,
настроение с утра было немного испорчено. Но теперь...

Вид города, расположенного у подножья гор, заставил за-
быть обо всех невзгодах. Арий, явно почувствовав, что я раз-

глядываю Ярату, летел медленно.

Замок, в котором мне теперь предстояло жить, располагался на холме. Белокаменный, с пятью башнями и множеством арок, он не казался громоздким. И пока Арий кружил, показывая его мне с высоты, я с любопытством свесилась вниз. Справа от замка располагался парк, судя по всему неухоженный, чуть дальше – небольшое озеро, заросшее осокой, слева ютились хозяйственные постройки.

Мы опустились во двор замка под любопытными взглядами слуг. Я развязала шнуровку плаща, и тут же рядом появился Дар. Советник моментально преобразился, стоило нам оказаться в Ярате. От его бесшабашности и веселости не осталось и следа. Серьезный, с чуть скупающим взглядом, одетый в темно-алый бархатный костюм и черную атласную рубашку, он казался сам на себя не похож. Поведение Дара было еще интереснее. В каждом жесте сквозили галантность и почтение. У меня даже появились сомнения – Дар ли это. Да-да, то самый... ехидный и вредный любитель экспериментировать! Может, у советника есть брат-близнец, о котором забыли предупредить? Контраст был столь ярким, что пока мы собирались на стоянке в лесу, я невольно поглядывала в сторону Дара и глупо хихикала.

Но сейчас советник моего мужа превзошел себя. Он отвесил поклон, заставив меня по-глупому таращить глаза, и подал руку, поглядывая на Ария.

Я воспользовалась помощью, и едва оказалась на земле,

как Арий превратился.

– Ты как? – шепотом спросил он, обнимая за плечи.

– Хорошо.

Я осторожно покосилась на челядь, что вышла нас встречать, рассматривая меня с неприкрытым любопытством. Неожиданно столкнулась взглядом с голубоглазой блондинкой, которая нахально сверкнула глазами и тут же исчезла в толпе. Только и мелькнул край богатого платья, украшенного белыми бантами.

Хм... Неужели любовница Ария? А кто еще себя так может вести?

Арий поймал мой взгляд, сжал ладони и попросил советника подойти.

– Дар, я просил, чтобы Гиры в замке не было.

Таким голосом, пожалуй, можно заморозить реку, столько в нем было льда.

– Почему не проследил?

– Ее вещи собраны, Арий, – мягко заметил Дар. – Девушка дожидается брата, который должен ее забрать.

Арий нахмурился, повернулся ко мне.

– Простишь, что так вышло?

Я удивленно приподняла брови.

– Ты не обязан был жить монахом.

Муж склонился к моей руке, бережно целуя.

– Спасибо за понимание, Элла.

Кивнула. А как еще достойно себя вести в подобной си-

туации?

– Дар?

– Ноги ее в этом замке не будет, – клятвенно пообещал советник. – Вам с Эллой, кстати, приготовили смежные покои, как ты и велел.

– Хорошо. Спасибо.

Арий снова обернулся ко мне.

– Выберешь потом комнаты, какие захочешь. Сейчас нужно отдохнуть с дороги.

Спорить я не стала. Арий быстро поприветствовал челядь, представил меня, и мы направились в замок, решив более обстоятельное знакомство со слугами отложить на потом.

Внутри эта громадина казалась уютной и просторной. Солнечные лучики бегали по мозаичным полам в коридорах, прятались в витражных окнах. Арки и колонны, вроде бы строгие и простые, придавали зданию величие. Но что меня особенно покорило – так это материя, которой обиты стены. Я видела разные сорта бархата и шелка, все же мой отец был торговцем, но такую... Не удержалась и потрогала приятную на ощупь ткань.

– Ты училась вести хозяйство, да? – неожиданно спросил муж, заметив мой интерес.

– Не только. Отец считал нужным дать знания, которые помогали вести дела.

Арий кивнул, ничуть не удивившись, открыл дверь, пропуская меня вперед.

Комната была просторной и светлой, отделанной в светло-бежевых тонах. Кровать с воздушным балдахином, заправленная золотистым покрывалом, стол со стульями у окна, огромное зеркало, шкаф из светлого дерева.

– Подойдет? – спросил Арий.

Я обернулась и порывисто его обняла. Да после той коморки, в которой я жила у Архары, это просто королевские покои!

Муж целомудренно поцеловал меня в макушку.

– Та дверь ведет в ванную. Вода подается через краны.

Ух, ты! И не надо тысячу раз бегать к колодцу!

– Горячая...

– Тоже есть, – улыбнулся Арий. – Позвать на помощь служанку?

– Нет, – смутилась я. – Сама справлюсь.

– Я загляну через час. Дар приобрел для тебя несколько платьев.

Арий кивком показал на шкаф, пленивший мое воображение.

– На днях должна прийти портниха, чтобы помочь с гардеробом.

– Хорошо, – согласилась я.

– Ларец принесу позже, и лучше убери его в шкаф. Украсть – не украдут, там чары наложены, но все же...

Соблазн заглянуть может возникнуть. Я понимала. И ладно в таком случае, если просто любопытствуют... А кто

знает, какие чары на него наложены от неожиданных визитеров?

– Книгу тоже отдам, когда разберу вещи. Если возникнут вопросы, зови. Я в соседней комнате.

Арий показал еще одну дверь, которая вела в его покои, и ушел.

Я подошла к кровати, погладила покрывала, потрогала балдахин, заглянула в шкаф, обнаружив несколько красивых платьев, о которых и мечтать не могла, а потом подошла к окну и пропала.

Раскинувшийся город и макушки гор, тонущих в облаках... На такое я могу смотреть вечно.

С сожалением вспомнив, что надо умыться и причесать растрепанные волосы, отправилась в ванную. Тут все было таким красивым, что и прикоснуться страшно. Смотреть на жену вожака дракона, замершую с открытым ртом – то еще зрелище, и я порадовалась отсутствию прислуги.

Рискнула. Включила воду, налила в нее жидкость из ближайшего флакона, и с радостным визгом, едва ванна наполнилась, бросилась купаться. Сдается, если бы не голод, я бы тут неделю просидела, если не больше, наслаждаясь.

Закуталась в полотенце, подобрала с пола одежду и аккуратно сложив, оставила на стуле в ванной. Никуда не денется, а постирать я всегда успею.

Снова заглянула в платяной шкаф и немного растерялось. Какой наряд выбрать? Темно-зеленый подойдет? Или лучше

лиловый? А что принято надевать? Ох, как жаль, что этикет изучать не пришлось! При выборе учителей отец прежде всего руководствовался тем, насколько мне пригодятся те или иные знания. Математику, географию, историю и ведение хозяйства преподавали с особым рвением. Отец спрашивал строго, а я всегда хотела его порадовать.

Позже, когда он умер, Архара всех преподавателей прогнала, наняв других. Уже не для меня, для сестер. Они не занимались ни математикой, ни географией, ни историей. Учились вести хозяйство, вышивать, петь, играть на мандолине и складывать стихи. Никогда не понимала, зачем эти умения в деревенской глуши... Похоже, мачеха хотела выдать замуж дочерей за обеспеченных купцов или хотя бы за небогатых, но аристократов. Смешно и представить, как сильно мне могут пригодиться сейчас подобные знания, когда я стала женой дракона. Сдается, все девушки с титулом и богатством умеют и стихи слагать, и на мандолине играть.

Впрочем, об этом пока рано думать. Сейчас платье бы выбрать. Посмотрела на ряды нарядов и остановилась на самом простом. Голубое, украшенное кружевами. Длинное, правда. Я к таким и не привыкла. И рукава лишь на две четверти.

– Элла, к тебе можно? – раздался голос Ария.

– Да, входи.

Дверь распахнулась, и мужчина остановился, сдавленно сглотнул. В какой-то момент даже растерялся. И я подумала, что точно оделась не так, как надо.

– Ты великолепна! – хриплым голосом сообщил он. – Обед накрыли в моих покоях, пойдем?

– Пойдем, – согласилась я, вкладывая свою ладонь в его.

Комнаты Ария мало чем отличались от моих, только золотого цвета было больше. Он галантно отодвинул высокий стул, усаживая меня за стол. И я поняла, что точно сейчас опозорюсь. Столько столовых приборов я в жизни не видела! Несколько вилок, ножей, ложек... Эх, как хорошо было в лесу, когда выбирать не приходилось! Но Арий, кажется, моей растерянности не заметил или сделал вид, что все в порядке. Был весел, рассказывал о блюдах, которые мы ели, подливал чая. К концу обеда я даже расслабилась, пока в покоях не появился Дар и невинно не поинтересовался:

– А ты зачем бальное платье надела? Там же есть пара домашних.

Так и знала, что с нарядом что-то напутаю! Бр-р-р!

Глава пятая

Следующий день я провела одна. Бродила по замку, рассматривая арки, переходы и комнаты. А что? Интересно же! Снаружи мой новый дом казался внушительным, а внутри – безумно красивым. У того, кто занимался его планировкой и отделкой, явно был хороший вкус. Повсюду встречались изящные светильники. Узорчатые потолки вроде бы и с простой, на первый взгляд, лепниной, очаровывали и заставляли невольно останавливаться и их рассматривать. А башни... они поражали мощью и монументальностью. И стоя на верхушке, я чувствовала небывалую свободу, любясь раскинувшейся вдаль долиной с Яратой и кольцом гор. И не беда, что ветер пронизывал насквозь, забираясь под тонкую ткань платья. Моя одежда была явно не предназначена для подобных прогулок. Ощущение какой-то чистой, в чем-то даже детской радости не исчезало.

Правда, стоит признаться, замок был запущен. И каждый раз, когда взгляд падал на пыльный подоконник или светильник, я задумывалась, стоит об этом поговорить с Арием или нет.

У людей с давних времен хозяйство в доме ведет женщина. Необходимые знания я получила. Правда, на практике применять не приходилось. Разве допустила бы Архара подобное? Но мой муж – вожак драконов. И у его народа, впол-

не возможно, совсем другие традиции, о которых я и понятия не имею. Есть ли у меня право менять что-то в замке? Арий, конечно, интересовался когда мы прибыли вопросом о моем умении вести хозяйство, но как-то вскользь. И не раз за время нашего путешествия упоминал, что теперь у нас нет ничего делящегося на «твое и мое», только «наше», но все равно в такое верилось с трудом. Просто некоторые истины, что вбивают с раннего детства, неискоренимы. И мне понадобится время для принятия изменений.

Вспомнила, как вчера Арий быстро и коротко представил меня прислуге, но должностей не назвал. И я даже не знала, к кому стоит обращаться с той или иной просьбой. И было столько моментов, вызывающих сомнения! Кто бы их прояснил!

Попробовать отловить Дара? Я вроде бы слышала, он на время заперся с моим мужем в кабинете, помогая разбирать скопившиеся за время отсутствия Ария документы, но вскоре сбежал. Куда? Слуги переглядывались, отвечали что-то невнятное про грибы и какие-то экспериментальные эликсиры и советовали не ходить в сторону подвалов. Если там что-то рванет, еще ничего. Но если попадусь под руку разгневанному советнику... М-да...

Впрочем, после обеда Арий представил мне всех слуг и стражу. Имена, естественно, моментально забылись. Челядь же по-прежнему с любопытством косилась в мою сторону, явно была готова выполнить все, что попрошу, раз им при-

казал хозяин, но подходить не спешила. Арий даже не словами, интонацией дал понять, что неуважения по отношению ко мне не потерпит. Я в этот момент покраснела, испытывая неловкость и замечая, что у нескольких слуг от удивления сделались круглыми глаза. То ли им и в голову не приходило, будто можно обидеть жену вожака, то ли что-то иное.

Но тем не менее, когда я после этого отправилась осматривать оставшуюся часть замка, даже экономка Ариса, девушка лет двадцати с золотыми волосами, собранными в тугую косу, и яркими серыми глазами, одетая в простое платье голубого цвета, не предложила своей помощи. То ли не сочла нужным, то ли была сильно занята, то ли не решалась первой заговорить. Странно. Арий дал понять, что я могу обращаться к ней с любыми просьбами, но она почти сразу же исчезла, стоило начать слугам расходиться. Мой муж тоже ушел в кабинет вместе с недовольным, пахнущим чем-то кислым, Даром. Туда же следом направилось с десятков важно разодетых мужчин самых разных возрастов. У них там совет, что ли? Не понять.

Муж, уставший и голодный, появился поздно вечером, когда я уже поужинала и радовалась, что этот непростой для меня день близится к концу. Набегалась, рассматривая замок, что тут скажешь?

Арий доверчиво потерялся о мою макушку и замер. Такое ощущение, что снова погрузился в свои мысли. И были они тревожными и невеселыми.

– Может быть, я могу чем-то помочь? – предложила робко, вдыхая аромат свежести, что исходил от рубашки мужа.

– Разберусь и справлюсь, – отмахнулся Арий. – Ты пока привыкай. Замок осмотрела?

– Да. Красивый, – нашла я, наблюдая, как слуги расставляют еду.

Я бы и сама справилась, но муж не позволил. Заявил, что ему гораздо приятнее, когда я нахожусь рядом. Интересно, это он меня балует или не хочет, чтобы я работала? Впрочем, сейчас не время разговаривать о моих обязанностях. Пусть Арий отдохнет. У мужа и без меня, судя по измученному виду, хлопот хватает.

Арий ласково поцеловал мои руки, погладил запястья, но где опять его мысли – не разобрать.

Слуги вежливо поклонились, спросили разрешения уйти. Муж кивнул и принялся ужинать, а я сидела и не знала, как себя вести. Поговорить с ним? О чем? Все темы разом вылетели из головы. Арий тоже молчал.

Ох, правильно я боялась этих изменений! Все теперь иначе. За две недели путешествия привыкла, что Арий рядом, начала доверять, но стоило ему ненадолго меня оставить, как уже чувствую давящую пустоту. Занять бы себя... Но чем? Не цветочки же вышивать!

– Элла, – Арий отставил кружку и сел ближе, заглядывая в глаза. – У нас на северной границе два нападения нечисти.

Ох! Так вот о чем он все время думает, а тут я со своими

глупостями!

– Есть раненные и... убитые, – чуть замаявшись, сказал муж. – Я завтра отправляюсь на перевал. И Дара тоже с собой заберу. Мне бы не хотелось оставлять тебя одну, но выхода нет.

Я кивнула, сжимая его ладонь.

– В замке ты будешь в безопасности. Никто не посмеет тебя обидеть, иначе придется дело иметь со мной, – в голосе Ария прозвучали стальные нотки. – И как я уже говорил, в замке ты – полноправная хозяйка, смело можешь распоряжаться.

– А если я что-то сделаю не так?

Это вопрос волновал до безумия.

Арий усмехнулся.

– Похоже, уверенности тебе явно не хватает.

Выгнул бровь, посмотрел на смущенную меня.

– Если что-то не так сделаешь, я помогу исправить. Не бойся совершать ошибки.

– Мне не хотелось бы тебя подводить, – призналась я.

Муж улынулся, касаясь кончиками пальцев моей щеки.

– Это радует. Но ты мне любая нужна, Элла. Не забывай об этом.

Почему-то слова Ария больно резали слух. Я вдруг осознала, что будь я хоть в бородавках и лысая, он бы все равно остался рядом. Радоваться? Не получается. Выходит, не было бы странной магии, что выбирает избранницу, он прошел

бы мимо и взглядом не одарил. Да поставь перед ним сотню девушек – красивых и добрых, пусть даже без титулов, и... что? Выбрал-то меня. И на сердце вдруг стало легко и радостно. Все остальное – напускное, глупое. Стану так мыслить – разрушу свое счастье. Нельзя сомнениям и страхам позволить собой завладеть. Но почему же так... страшно? И сейчас, когда я оказалась в замке, чувствую, как эта вера, что была нерушимой, исчезает.

Покосилась на Ария, наливающего сбитня. Он не сделал ничего, что могло бы меня оттолкнуть или заставить сомневаться в силе его чувств. Наоборот... На уступки идет, оберегает, как истинный дракон сокровище, старается меня порадовать. И чего мне, глупой, надо?

– На большинство вопросов, связанных с бытом, как я уже говорил, сможет ответить Ариса, – продолжил Арий, не замечая моего волнения. – Не стесняйся обращаться к ней за помощью. Когда вернусь, поговорим и обсудим все, что тебя волнует.

Я кивнула.

– А ты надолго?

Если честно, не планировала Ария спрашивать, но вопрос как-то сам сорвался с губ.

– Не знаю, Элла. Думаю, дня на четыре. Не волнуйся, пожалуйста. Напоминаю, что в замке тебе ничто не угрожает. Но если захочешь выбраться в город – возьми с собой кого-то из стражи в сопровождающие. Или меня дождись – покажу

все сам, – хитро улыбнулся он.

Хм...

Арий неожиданно притянул меня к себе, потерся носом о щеку.

– Я буду по тебе скучать.

От этих слов, сказанных вкрадчивым проникновенным голосом, по телу прошлась жаркая волна. Я смущенно заглянула ему в глаза.

– А ты по мне, Элла?

– Буду, – шепотом пообещала я.

Его глаза засияли, а улыбка вышла шальной. Арий ласково поцеловал меня в нос, попрощался и ушел к себе.

* * *

Ночью я почти не спала. И даже усталость за день не помогла. На непривычно мягкой постели вместо охапки лапника никак не получалось правильно лечь. И так тихо кругом... И во время путешествия Арий накладывал полог через который не проникали звуки, но в замке тишина была какой-то чересчур оглушающей, звенящей. Может, пойти и переночевать в саду? Представляю утром реакцию слуг, которые меня обнаружат в какой-нибудь беседке.

Вздохнула и снова заворочалась.

Встала, едва забрезжил рассвет, умылась, натянула тунику и короткие штаны до колена и вышла из покоев, сразу же

столкнувшись с Арием.

– Ты чего не спишь? – удивился он.

Одетый в темно-синий походный костюм и черный плащ, с мечом в ножнах за поясом, с туго заплетенной косой, Арий казался невыносимо прекрасным. Я же сейчас рядом с ним чувствовала себя воробьем, который любит ястребом. И вроде бы понимает, что хищник, а глаз отвести не может.

– Элла...

– Доброе утро, – ответила я, улыбаясь и прогоняя плохие мысли. – Можно тебя проводить? Или так не принято?

В самом деле, не жаловаться же Арию на бессонницу!

Он светло улыбнулся, кивнул и взял мою руку. Мы спустились, вышли во двор, где Ария ожидало три дюжины драконов. Дар, поедающий пирожки, помахал рукой в знак приветствия, вместе с остальными воинами отвесил учтивый поклон. Ариса, проходившая мимо с корзиной, накрытой белым полотенцем, почему-то покраснела, а заметив мой взгляд, мгновенно растворилась в толпе сновавших по двору слуг. Только и мелькнула вдали ее тонкая фигурка, одетая в неизменное голубое платье с белоснежным передником. Хм... У нее среди воинов есть возлюбленный? Интересно, кто?

Челядь упорно продолжала делать вид, что чем-то занята, а сама просто глазела на отряд Ария и растрепанную меня.

– Готовы? – уточнил муж.

Драконы кивнули, послали в мою сторону несколько лю-

бопытных взглядов. В некоторых проскользнула тоска. Наверняка у каждого из них есть кто-то близкий, и мужчины дружно представили, как возлюбленные их бы провожали.

– Поднимайтесь в небо! – распорядился Арий, поворачиваясь ко мне.

Что говорят в таких случаях? Не знаю. Со мной подобного не происходило.

– Когда вернусь, расширим границы наших отношений до поцелуя? – прошептал Арий, наклоняясь и касаясь моего запястья губами.

Я поймала его игривый взгляд, ответила улыбкой. Арий выпрямился, задумчиво меня рассматривая. Я глубоко вдохнула, набираясь смелости, сделала шаг и коснулась поцелуем его губ. Он ответил. Жадно и ласково, заставляя мир перед глазами расплываться, а ноги подкашиваться. Отпустил, тяжело дыша.

– И вот как, скажи, после такого улетать? Не хочется же, – хрипло пожаловался муж, и мне захотелось рассмеяться. Настолько забавно прозвучали эти слова.

– А ты поскорее возвращайся, – ответила, обнимая.

– До встречи, мой самоцвет. Ты будешь в каждой моей мысли. Обещаю.

Арий наконец-таки меня отпустил, отошел и превратился в дракона. Что-то рыкнул и поднялся в небо, где уже зависли сородичи.

Я стояла и смотрела, как улетают драконы, сверкая че-

шуй в лучах солнца, до тех пор, пока они не превратились в точки. Сколько наблюдаю это зрелище – не могу остаться равнодушной. Мне кажется, ничего прекраснее я в своей жизни не видела. Как же жаль, что я не родилась драконом! Так хочется иметь крылья, подняться в небо вместе с тем, кто дорог, и разделить эту сумасшедшую радость свободы.

Я обернулась. Слуги, которым явно было интересно проследить за нашим прощанием с мужем, мгновенно засуетились. А я задумалась. Что мне теперь делать?

– Миледи, – позвала Ариса, снова появляясь во дворе, – желаете позавтракать?

– Да, – отозвалась я.

– Будет готово через четверть часа.

Экономка поклонилась и исчезла.

Я еще раз посмотрела в небо, где скрылись драконы во главе с моим мужем, и направилась в столовую.

Как оказалось, завтракать я буду не одна. В замке находилась дюжина фрейлин, которые должны в будущем стать моими помощницами и свитой. Я, не готовая к такому повороту событий, оказавшись среди них, растерялась.

Одна из фрейлин, которую я мысленно окрестила лисой из-за ярко-рыжих волос и хитровой улыбки, представилась как леди Прейм, главная наставница всех девушек. Титулы и имена остальных я, к сожалению, не запомнила. Они казались такими странными и чужеродными, что оставалось только порадоваться имени мужа, состоящему из четырех

букв.

Девушки смотрели на меня с пренебрежением и высокомерием. И это мягко говоря. Некоторые из них старательно делали вид, что меня здесь нет. Так, пустое место. И от этого хотелось встать, спрятаться в темном дальнем углу и забиться. Странно даже... Я привыкла к подобному отношению еще у Архары, не надеялась на дружбу и с кем-то в замке, но можно же вести себя нейтрально? Я никому и ничего плохого не сделала.

В чем-то я их сейчас даже понимала. Фрейлины, привыкшие к уюту и комфорту, не готовые к переменам, не знают, что от меня ожидать. Да и выгляжу я среди разряженных красавиц, напоминающих пирожные из-за пышных платьев и высоких причесок, смешно в своей простой одежде – тунике и штанах. Но не отказываться же от завтрака?

– Леди Прейм, – обратилась я, когда с едой было покончено, – как именно строится день хозяйки замка?

Она приподняла брови, ядовито улыбнулась, заставив меня пожалеть о вопросе.

– После завтрака, – жеманно вытирая салфеткой рот, заметила фрейлина, – леди занимается музицированием и танцами.

Очень полезное занятие.

– После обеда – вышивкой и чтением, если не планируется бал, и хозяйка замка не занимается его приготовлением.

– А после ужина?

– Своими супружескими обязанностями.

Я чуть не поперхнулась сбитнем, когда поняла, что на этом все. М-да... исчерпывающий ответ. И как теперь быть? Я не умею ни танцевать, ни музицировать, ни вышивать. Книги да, люблю. Но...

– А кто занимается бытовыми вопросами? – поинтересовалась я.

– Муж, разумеется.

Леди Прейм слегка усмехнулась, явно злорадствуя, что я не знаю даже элементарного. И нет, чтобы помочь разобраться!

– А во время отсутствия хозяина?

– Экономка, – пренебрежительно отозвалась леди Прейм. – Если позволите, мы пойдем и подождем вас в комнате для музицирования.

Дождалась моего кивка и с вежливым поклоном, первая покинула столовую. За ней потянулись фрейлины. Я же, озадаченная и растерянная, осталась. Придется, похоже, подняться и переодеться, а потом продолжить это неприятное знакомство. Интересно, если я намекну Арию, что мне не нужна свита, он пойдет навстречу и избавит меня от этой своры?

– Миледи, позволите обратиться?

Я вздрогнула и обернулась.

Неподалеку от столовой, из которой я вышла, стоял мужчина, одетый в простую красную рубашку и серые штаны.

Но, однако, какой красавец! Даже у меня внутри что-то екнуло. Под одеждой играют сильные мускулы. Черты лица пусть и острые, немного хищные, но правильные. Темные волосы заплетены в косу, серые глаза горят любопытством. Сдается, мужчина не просто дракон, но и хороший воин.

– Слушаю вас, – вежливо сказала я.

– Разрешите представиться. Я – Фрам, дракон третьего ранга.

– Эм...

– Понимаю вашу растерянность. Вы еще не много знаете о нашем народе, – заметил он, дружелюбно улыбаясь.

Я кивнула.

– Позвольте пояснить?

Разумеется!

Рангов у драконов оказалось три. Первый, самый низший, составляют драконы, чья сила мала. Обычно это полукровки. Второй – практически все драконы, которые живут в королевстве. Третий – воины.

Почему существовало именно такое разделение, я не поняла.

– Когда-то давно, действительно, было только два сословия. Но потом драконы стали участвовать в битвах, поэтому со временем воины, защищавшие свой народ, получили определенные привилегии.

– Это какие же?

– Там их немало, миледи. Но главное – судить нас может

лишь вожак, наказывать за преступление тоже только он.

Я кивнула. Фрам в ожидании замер.

– У вас какая-то беда? – спросила я, решив, что дракон пришел не просто познакомиться и рассказать о рангах драконов.

Он улыбнулся.

– Нет, миледи. Арий попросил за вами приглядеть.

Хм... как интересно! А мне ни слова не сказал, когда прощались утром! Забыл? Или не посчитал нужным? И сколько я буду в своем драконе сомневаться? Мне же только повод дай, такого надумаю! Неужели не понимает?

– Вы друг моего мужа?

– А как вы догадались? – удивился он.

Можно подумать, Арий кому-то еще доверит такое дело.

– Я только полчаса назад встретился с Арием, когда возвращался с отрядом с патрулирования Западных гор, – продолжил Фрам. – Так откуда вы знаете о нашей дружбе?

И улыбка такая... теплая и обезоруживающая.

– Вы назвали моего мужа по имени, – нашла я. – Все обращаются к нему иначе.

– Вы наблюдательны, миледи.

Я усмехнулась этому комплименту. Мужчина изо всех сил старался быть вежливым и галантным. Хочет мне понравиться? Зачем? Подружиться?

Пытливо посмотрела на него, пусть уж сознается...

– Я стану вашим охранником, миледи.

– Нет.

– Почему? – удивился Фрам.

– Я вас не знаю. А вдруг вы мне лжете?

– Я? – поразился он.

– Вы, – нашла я. – Муж не предупреждал, что приставит соглядатая. Почему я должна верить на слово? У вас нет никаких доказательств дружбы с Арием. Откуда мне знать, что вы затеяли?

Его брови удивленно приподнялись, а потом он звонко рассмеялся.

– Миледи, вы бесподобны! Я восхищен и очарован.

Я нахмурилась. Зачем он мед речами льет? Ох, не к добру! Мне только сплетен не хватало и обвинения в измене мужу.

– Это надо же! Предположить, что кому-то в голову придет обмануть Ария!

Дракон все еще смеялся, от чего казался невыносимо прекрасным. Аж до зубовного скрежета. И все же было в нем что-то... Нет, не отталкивающее, а наоборот, притягивающее. И я не сразу поняла, что он просто был со мной... искренним? Пожалуй! От души улыбался, весело смеялся, проявлял вежливость. Просто после общения с леди Прейм резкий контраст бросился в глаза.

– Пожалуй, когда Арий вернется, я поздравлю его с достойным выбором.

Я невольно закатила глаза и фыркнула.

– И что мы теперь будем делать? – спросил дракон, в гла-

зах которого плясали серые смешинки.

Похоже, он оказался еще и догадливым, зараза такая!

– Так и быть, поверю вам на слово, – сдалась я.

– Хорошо. Каковы планы на день?

Я невольно поморщилась.

– Дайте догадаюсь. Вас ждет музицирование, – проникновенным голосом заметил он.

Я еле сдержала стон. Мужчина весело и понимающе хмыкнул. Похоже, с ним мы точно сойдемся. Попросив подождать меня внизу, поднялась и переоделась в платье. Потом снова спустилась, и мы отправились в зал, где проводятся занятия. Надо же понять, от чего я собираюсь отказываться. Дверь была приоткрыта, из нее слышались голоса.

– И совершенно неряшливо одета! Как крестьянка! Неужели вожак не мог получше выбрать жену?

Я вздрогнула. Фрам напрягся, попытался меня отодвинуть.

– А как она ложку держит! Ужас!

– И не говори, Флора! Но откусывать булку...

А что я должна с ней делать?

– Резать на кусочки, – отозвался Фрам, давая понять, что я спросила вслух.

Он собрался открыть дверь, но я не дала. Постояла минут десять, послушала, какая я нерадивая и, развернувшись, пошла к своим покоям, едва сдерживая слезы. Обидно же!

Но удача сегодня явно была не на моей стороне. Такое

ощущение, будто мне все существующие черные коты перебежали дорогу! В коридоре я столкнулась с леди Гирой. Голубоглазая блондинка выглядела бесподобно. Ярко-синее платье, расшитое серебряным лилиями, сидело идеально по фигуре, в изысканной прическе не выбивался ни один локон, в руках – ажурный веер.

И что она здесь делает? Арий же обещал...

– Доброе утро, миледи! – улыбнулась она так, что позавидовала бы даже гадюка.

Отвесила поклон, оглядела меня с ног до головы. После этого я даже захотела пойти и помыться, потому что почувствовала себя грязной.

– До свидания, – невежливо отозвалась я.

Не хочу с ней церемониться! Впрочем, о своей грубости я тут же пожалела. Сейчас это проявление слабости.

Леди Гира недобро усмехнулась, сверкая острыми жемчужными зубками, разгладила пышную юбку на платье, стряхивая невидимые пылинки.

– Думаю, миледи, – последнее слово леди Гира выделила особенно, – нам рано прощаться. Проще договориться. Арий делит со мной не только увлечение книгами...

Бесстыдница! Да как она смеет намекать на связь с моим мужем!

Внутри заклокотала такая ярость, что я трудом сдержалась. Странно даже... Никогда за собой подобного проявления эмоций не наблюдала!

– И продолжает это делать.

Что?

– Вы лжете, – дрожащим голосом сказала я, пытаюсь успокоиться.

Не мог Арий солгать! Не мог. Не мог. Не мог. Или...

– Да неужели? Он ведь с вами вчера не остался, верно?

Заметив мое смятение, улыбнулась, змея подколотая! Торжествует, мухоморы в горошинку!

– К чему вы мне это говорите?

Наверное, стоило сразу же уйти, не начинать подобный разговор. Но глупость я совершила раньше, чем подумала. И Фрам молчит, не вмешивается.

– Арий... – назвала она моего мужа по имени, – вы же знаете, где он провел ночь?

У себя. И я бы сохранила эту уверенность, если бы леди Гира не улыбнулась, а затем не провела рукой по сапфировому ожерелью и сережкам.

Намек на то, что драгоценности ей подарил мой муж? И что? У меня целый ларец, в котором чего только нет! Жаль, подарен он не Арием. И леди Гира чувствует мою растерянность, а скрыть ее не удастся.

Главный вопрос – что теперь делать? Как выйти из такой непростой ситуации? Нельзя же позволить ей меня унижать. Я уже знаю, как это бывает. Один раз спустишь с рук подобное отношение, и все, кто живет в замке, точно будут относиться ко мне пренебрежительно. В деревне такие споры ре-

шались кулаками. Но не драться же мне с этой куклой! Что на такое скажет Арий? Сдается, не порадует. Да и мой статус теперь не позволяет так себя вести. Но как хочется... вцепиться в эти рыжие кудри и превратить достопочтимую леди в общипанную курицу! Но так нельзя. И как можно?

– Захотите поговорить, что-то обсудить – приходите в мои покои.

Нахалка! И да, я разозлилась, а значит... придется бить врага его же оружием.

– Мой муж вчера распорядился, чтобы вы покинули замок, – напомнила я.

Интересно, почему она этого не сделала? Арий отдал предельно четкий приказ, а мужу в замке все беспрекословно подчинялись. И Дар обещал проследить. Но леди Гира все еще здесь. Неужели, Арий передумал? И оставил ее в замке вместе со мной? Немыслимо. Или я чего-то не понимаю?

Наверное, все же вопрос в том, кому я буду верить: Арию, который ни разу мне не солгал за все то время, что я его знаю, или леди Гире, фальшивой насквозь.

– Мужчины порой так... переменчивы. Особенно после ночи с женщиной, – заметила она, подливая масла в огонь.

Леди Гира снова ухмыльнулась, на этот раз посылая улыбку Фраму, который поморщился, вопросительно посмотрел на меня, давая понять, что готов с ней разобраться.

Бывшая любовница Ария намеков, увы, не понимала. Она кокетливо повела открытыми плечами, показывая, что мои

слова для нее являются пустым звуком.

Я на миг прикрыла глаза, не позволяя злости завладеть собой и размышляя.

Вчера Арий пришел уставшим, поужинал у меня в покоях и сразу же отправился к себе. Я слышала, как какое-то время он бродил по комнате, а потом лег спать. До рассвета маялась от бессонницы и точно знаю, что муж не покидал покоев. А Гира мне в лицо врет! На что надеется? На мою ссору с Арием. Это же очевидно. И когда у нас начнется разлад, она тут как тут, задержалась по неизвестной причине. М-да... Интриганка, чтоб ее!

Но решать этот вопрос нужно сейчас. Мне.

– Фрам, – ласково улыбнулась я, заставляя Гиру встревожиться, – я еще не знаю законодательства драконов, но может быть, ты подскажешь?

– Слушаю, миледи, – тут же отозвался он, явно понимая, что я задумала поставить Гиру на место.

– Скажи, пожалуйста, какое наказание полагается за ложь в отношении вожака дракона?

Гира запаниковала, сверкая глазами. И я, хоть и никогда не была злопамятной, еле сдержала торжествующую улыбку.

– Смотря какая ложь, – невозмутимо ответил Фрам. – Если она приводит к последствиям, то обычно изгнание. Если нет – ссылка на неопределенный срок.

– Прекрасно. Я обвиняю вас, леди Гира, во лжи по отношению к моему мужу. Даю полчаса на сборы. После этого вы

покинете замок и отправитесь...

– На Бреонские болота, – тихо подсказал Фрам.

Прекрасное местечко! Там этой леди Гире самое место. Среди гадюк и щитомордников.

Ух, как побледнела! А нечего было меня злить!

Я опять поймала себя на том, что мое поведение стало иным, но о причинах такого поворота событий задуматься не успела.

– Вы не посмеете. Мой отец...

– На Бреонские болота, – спокойно припечатала я.

– Но...

– Фрам, проследишь за исполнением моего распоряжения? – уточнила я, не оставляя ей выбора.

Мужчина кивнул. В глазах у него заиграли смешинки. Меня же трясло. Но растерянность прошла. И даже разговоры фрейлин, которые так задели, перестали волновать. Я как никогда раньше чувствовала свою правоту.

– Ариса, – позвала я экономку, появившуюся в коридоре пару минут назад и так и замершую с открытым ртом, когда я отправляла в ссылку леди Гиру.

– Да, миледи.

– Созови всех слуг.

Она кивнула и исчезла.

– У вас на пять минут меньше осталось, леди Гира, потопрапливайтесь.

И спокойно развернувшись, пошла вниз. Пусть с ней даль-

ше Фрам разбирается. А то еще придушу ненароком.

Пока собирались слуги, а леди Гира покидала замок, ругаясь, как заправский дровосек (это я чуть позже узнала от Фрама), я пила чай с пирожными на открытой веранде, наслаждаясь безоблачным небом и щебетанием птиц. Сдается, вышеупомянутая леди и угрозами бы постаралась меня запугать, но не смела. А ругается она знатно. Тоже мне, леди! Даже я после ее ухода поняла, что обогатила свою речь.

Я отставила пустую кружку, заметив появление Арисы, одетой в неизменное голубое платье с белым передником. Только золотистые волосы на этот раз собраны в пучок.

– Все сделано, миледи.

Экономка с любопытством посмотрела на меня, похоже одобряя, мои действия. А мне бы не помещала толковая помощница! Не леди же Прейм брать в наставницы! Не дай боги, стану, как она! Интересно, а в таком случае меня муж любить будет или нет?

Я поднялась и направилась во двор, где столпились слуги. Когда Арий мне их представлял, я постаралась запомнить хотя бы нескольких. К примеру, Беата, светловолосая двадцатилетняя девушка, назначена моей горничной. Арий настоял, что мне нужна служанка, спорить с ним было бессмысленно. И почему же я ни разу не видела Беату в своих покоях? Надо бы уточнить. Отозвала в сторону, поинтересовалась причиной.

– Леди Гира задержала. Манса, ее служанка, обварила ру-

ку, поэтому...

Дальше можно было не продолжать.

– Простите, миледи, – сказала Беата, лицо которой стало покрываться красными пятнами.

Все слуги уже знали, что леди Гира через пару часов, которые я милостиво разрешила ей потратить на сборы, отправится на Бреонские болота в сопровождении роты гвардейцев. Да-да, чтобы наверняка не заблудилась.

– Я все сделаю, миледи. Только не гоните, – прошептала Беата, чуть не плача.

– И не собиралась.

Понимаю ее страх и испуг, как никто другой. Сама же несколько лет была служанкой.

Беата с облегчением выдохнула и, дождавшись моего кивка, исчезла среди толпы слуг. Я же обернулась, обвела их внимательным взглядом.

– Итак, прошлась я вчера по замку...

Прислуга зашепталась.

– Вашей работой недовольна.

Шепот перерос в гул.

– Подходите ко мне по одному, называйте свои обязанности.

Если бы не стражники, которые оказались рядом, направленные на помощь Фрамом, получился бы балаган. А так... Треть прислуги я уволила за элементарную лень. Работу, которую они должны были выполнять, распределила между

остальными, разделив жалование, что получали уволенные. Так однажды поступил мой отец, и я была благодарна ему за науку.

– Даю три дня, чтобы привести замок в порядок. Проветрить комнаты, отмыть полы и окна, убрать пыль, вытряхнуть ковры и отчистить серебро. Уборкой займутся абсолютно все слуги, – припечатала я.

– Миледи, не успеем. Нам еще обед готовить...

Я повернулась к главной кухарке Марисе, добродушной и приятной женщине средних лет, движениями, характером и даже внешностью – тяжелыми темными волосами, выбивавшимися из-под колпака, и дородной фигурой, напоминавшей мою нянюшку. Та умерла, едва мне исполнилось десять. И я до сих пор тоскую по ее ласке и теплу. В какой-то степени она заменила мне мать.

– Не нужно столько еды. Несколько дней обойдемся чем-нибудь простым. Кашей, к примеру. Или супом, – распорядилась я, вызывая странный ажиотаж среди слуг.

Кухарка удивленно посмотрела на меня, но задумчиво кивнула. Она понимала, что и кухню я тоже буду проверять. Уж что-что, а запасы меня отец считать научил. Впрочем, судя по уверенному взгляду Марисы, кухня – единственное место в доме, где все в порядке.

Раздав указания, направилась с Арисой именно туда. Двух часов хватило, чтобы убедиться в своих предположениях. Кладовка была полна, данные в расходных книгах сходились,

а кухня сверкала чистотой и начищенными до красноватого блеска медными сковородками и кастрюлями.

Как-то незаметно, расспрашивая о быте и людях в замке, мы втроем разговорились.

– Давно вы здесь работаете, Мариса?

– Еще когда миледи Шарлотта была жива, – отозвалась она, нарезаая хлеб и отдавая распоряжение одной из помощниц почистить картошку.

– Это кто? – спросила я, притягивая тарелку с супом.

За то время, что мы сверяли данные, я заметно проголодалась. А если учесть, что за завтраком в компании фрейлин мне кусок в горло не лез... Надо, кстати, сходить, проверить, чем упомянутые леди заняты. Пристроить бы их тоже к полезному делу.

– Матушка вашего мужа, – отвлекла меня от размышлений Мариса, заботливо пододвигая блюда с румяными пирожками.

Хм...

– У нас есть портретная галерея. Если хотите, я вам покажу, – заметила экономка, у которой после исчезновения леди Гиры заметно улучшилось настроение.

И не такая она и чопорная, как мне поначалу показалось.

– Хочу, конечно. Ариса, вы присаживайтесь, вместе пообедаем.

Экономка покачала головой. Негоже слугам обедать с госпожой. Я фыркнула и закатила глаза. Конечно, госпожа... С

одним дырявым платьем в приданое и опытом прополки грядок морковки. Но им этого не расскажешь. Ни к чему мне слухи. И раз хотят соблюдать приличия, пусть так и будет. А так хотелось с кем-нибудь подружиться! Эх... мечты!

— Завтрак в компании высокородных леди оказался столь утомительным? — посмеиваясь, спросила Мариса, заметив, как я нахмурилась.

Я улыбнулась.

— Не то слово. Пожалуй, он был первым и последним, — созналась я, радуясь теплой компании экономки и главной кухарки, которые все же, поколебавшись, налили себе по чашке чая и присели рядом. Заметили, как я расстроена и одинока?

С ними мне, сдается, общаться интереснее и проще. Но и с леди придется разобраться...

Не успела. Появился Фрам, сообщил, что выполнил мое распоряжение. Его рассказ вышел ярким и красочным. Мы от души посмеялись, когда дракон расписывал, как именно леди Гира отправлялась в ссылку. Всех слуг на уши поставила, заставив собирать вещи, да окна во всем доме перебила от злости.

Сдается, больше она меня не побеспокоит. Знала бы я тогда, как сильно ошибалась!

Глава шестая

Я рассматривала изящные, сделанные в виде веточек с яблоками светильники под потолками, прикидывая, как лучше до них добраться. Слуги, конечно, их вымыли, но только у меня возникли сильные сомнения в их честно выполненной работе. Нельзя отчистить это великолепие за полчаса! Получается, меня самым наглым образом обманули! Или кто-то использовал бытовую магию? Придется забираться и выяснять.

Я попыталась взглянуть в светильники получше, но стала затекать шея. И все же... сколько их не чистили? Вечность? Паутины, конечно, на светильниках не было, но от огромного количества пыли они изрядно потускнели. Как их тогда лучше чистить? Жаль, я уволила лакея отвечавшего за них раньше, чем понадобились его объяснения.

Решив поискать Арису, чтобы прояснить этот вопрос, поинтересовалась у стражи, где моя экономка. Ответ озадачил уже тем, что драконы назвали семь разных мест. М-да... Пожалуй, лучше спрошу у Фрама, вдруг он знает?

Я поднялась, миновала левое крыло, перешла в правое. Дракона, который должен меня охранять, нигде не было. Интересная история! Может, что-то случилось? Я оглянулась с надеждой, что Фрам, который все утро был рядом, окажется поблизости. Нет, это же смешно! Искать своего собственно-

го охранника!

Слуги сноровисто бегали по замку, вытаскивая перины и матрасы, ковры и гобелены, которые необходимо привести в порядок. Все покои проветривались, каминны начищались. На меня никто не обращал внимания. Я уже собралась поинтересоваться у служанки, несшей гору подушек, где найти Фрама, как послышался голос леди Прейм. Я вздрогнула. Только ее для полного счастья не хватало! Вспомнила утреннюю разборку с леди Гирой и поняла, что еще одной схватки я сегодня не выдержу. К тому же если я и леди Прейм на болота отправлю вместе с фрейлинами, ничем хорошим это не закончится.

Голос послышался еще ближе, я нырнула в первые попавшиеся покои, которые на мое счастье слуги уже привели в порядок. Но не успела и опомниться, как дверь приоткрылась...

– И напоминаю, что я не люблю полевые цветы! Сколько можно мне их ставить! – раздался голос старшей фрейлины. – У меня на них аллергия!

Раздался громкий чих, потом подобострастный голос одного из лакеев.

– Что значит, вы не знаете, как они сюда попадают? Их что, через окно подкидывают?

– Леди...

– Так выясните! И я сама разберусь с тем, кто доставляет мне столько неудобств! А пока вы этим занимаетесь, приму

ванну. Пришлите служанку.

Дверь снова скрипнула, и я в ужасе заозиралась. Это что же получается, я в покои старшей фрейлины попала? Да что же мне так не везет сегодня! Но встречаться с леди Прейм, а главное, объяснять, почему я оказалась здесь, совсем не хотелось. И я сделала то, чего никак от себя не ожидала: забралась в шкаф и прикрыла дверцу.

Снаружи раздался очередной чих, потом слышалась ругательство. Я продвинулась чуть дальше, радуясь объему шкафа, и уперлась во что-то мягкое и... дышащее. Закричать не успела, потому что этот кто-то зажал мне рот рукой. И самое ненормальное – я даже не могу вырваться, иначе поднимется шум и меня обнаружат. Влипла!

И кто же находится рядом? Мужчина? Женщина? И что он делает в шкафу? Глупый вопрос. Прячется. Но от кого? Или этот человек – грабитель? Даже не спросишь. Остается только ждать и надеяться: нас не обнаружат. Боюсь и представить, что подумают слуги и что расскажут Арию. Я мягко отняла руку ото рта, попыталась унять бешено колотящееся сердце.

Минут десять леди Прейм чихала, бормотала ругательства, отдавала приказы служанке, а потом ушла в ванную. Хватка незнакомца, который однозначно был мужчиной, судя по силе, и придерживал меня за локоть, ослабла. Я тут же пробралась к дверце, распахнула и, оглядев пустые покои, вышла.

В шкафу слышалась возня, потом сдавленное ругательство, а затем оттуда появился... Фрам, отряхивая разноцветные тонкие ленты с плеч. Выглядел дракон весьма презабавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.